

БОГИНИ КЛУБНОЙ РАБОТЫ

Рисунок А. КРЫЛОВА

КРОКОДИЛ

№ 21 (1815) июль 1966

год издания сорок пятый

ШУМ за СЦЕНОЙ

СЫЗРАНСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Картина первая. ДАЛ ПЕТУХА

Это случилось на балу. Действительно, Леонид Борисович дал петуха. Но все обошлось благополучно, потому что Леонид Борисович хоть и работает в театре, но не тенор. Он заместитель директора.

Леонид Борисович пустил петуха не в переносном, а в прямом, буквальном смысле слова.

Было так. Сызранский драмтеатр давал, как мы уже сказали, бал для сызранской публики. Новогодний. С самой широкой и разнообразной программой. Как-то: танцы, игры, викторины для находчивых и любознательных.

Победителю викторины и вручили петуха. Живого, горластого, с красным гребешком. Приобрел его Леонид Борисович в соседнем совхозе.

Самый любознательный победитель, получив приз, любознательности ради оторвал петуху голову, а все остальное пустил в круг танцующих. Он решил полюбопытствовать, что из этого получится.

Получилось из этого небывало шумное веселье.

Картина вторая. ГОНИТЕ ПОДАРКИ!

Март. Ветер носится по сызранскому городскому парку, выбивает из проталин прошлогодние листья. Леонид Борисович носится по сызранскому театру и выбивает из сотрудников монету по подписному листу.

— Раскошеливайтесь и не жмотничайте! Что?! Два рубля — и это вся ваша пылкая любовь? Трояк — и ни копейкой меньше!

Выяснялись отношения не только с отдельными лицами, но и с целыми предприятиями города Сызрани. Но здесь наблюдалась деликатность в обхождении. За грудки брали не устно, а в письменном виде. Через посредство роскошного пригласительного билета.

Выражения были тоже иные: «Уважаемый товарищ» и «Приглашаем Вас» («Вас» с большой буквы).

С пригласительного билета «уважаемому товарищу» улыбался интеллигентный юбиляр, сфотографированный в изящном наклоне головы.

Воркующим петитцем в самом конце пригла-

сительного билета была напечатана загадочная фразочка:

«О форме Вашего («Вашего» тоже с большой буквы) участия просим сообщить по адресу...»

Впрочем, если которые не понимали дипломатического языка, все тот же расторопный Леонид Борисович охотно переводил на устный, общедоступный:

— Гоните подарок!

В марте город Сызрань затрясла неотвратимая юбилейная лихорадка. На заборах наклеили афиши. С них на сызранцев глядел тот же интеллигентный мужчина, изящно наклонивший голову.

В ювелирном магазине предствители местных предприятий по безналичному расчету скупали залежавшиеся настольные часы. В магазине «Охотник-рыболов» — ружья и удочки.

На швейной фабрике № 14, борющейся за звание, с юбиляра снимали мерку. На предмет досрочного пошития юбилейного пальтеца. Только первым сортом.

Город Сызрань уверенно шел навстречу весне и светлomu празднику. Праздновалась важная, без малого историческая веха в жизни и творческой деятельности директора местного театра и артиста Е. Н. Юрковского.

Картина третья. ДЕРЖИТЕ ВОРА!

В начале апреля весенние ручейки текли в Волгу, делая свое обычное дело. На сцене сызранского театра шел обычный спектакль о героических буднях. В самый неподходяще-героический момент за сценой раздался базарный выкрик:

— Держите вора!

Увы, в тот вечер за кулисами случилась кража. Нет, не литературная и не режиссерская. Мелкая кража личной собственности граждан (ст. 75 УК РСФСР).

Трое молодых граждан-актеров, вернувшись в артистическую уборную со сцены, где они изображали героическую массовку, не обнаружили в карманах своих пиджаков некоторых наличных средств. Суммы были разные — от полтинника мелочью до пятнадцати рублей в купюрах. У одного молодого человека исчезли паспорт и военный билет.

В актерской уборной возникла остродраматическая ситуация.

— Кто вор и кто не вор? — вот в чем был вопрос.

Наконец нашли, кто вор. Без помощи детективов. Хотя это был не какой-нибудь заурядный карманник из автобуса. Ю. Чеканов в обыденной жизни был комсомольцем, комсоргом театра. На сцене он также играл исключительно передовых героев.

За кулисами надолго повис шум. Массовка митинговала на тему: применить ли к вору статью 75 Уголовного кодекса РСФСР или просто вытупить его из комсомола и из театра?

Картина четвертая. ДАЙТЕ ЗАНАВЕС!

В середине апреля на Волге, в районе Сызрани, шел бурный ледоход. В репетиционных залах сызранского театра бурлили молодые актерские дарования. Дарования наотрез отказались играть вместе с Чекановым.

На Волге взрывники рвали крупные льдины и отводили их в сторону, дабы они не повредили сызранский мост.

Руководители театра пообещали немедля выдворить нашкодившего молодца из театра.

И вдруг выпустили шкодника в очередной спектакль. Для исполнения очередной, сугубо положительной и современной роли.

Молодые актеры и актрисы заявили протест: — Играть с воришкой на одной сцене? Ни за что!

Директор Е. Юрковский и главреж С. Шпанов ответили:

— Ерунда! Заставим.

Но заставить оказалось куда труднее, нежели выбить из уборщицы трешницу на юбилей обожаемого директора.

Правда, девушек-актрис исполнительному Леониду Борисовичу удалось вытолкнуть на сцену, применив грубую физическую силу.

Ребята на свою реплику не вышли. Не вышли и на повторную.

Из-за кулис донесся истощный шепот:

— Давайте занавес, идиоты!

Дали занавес.

Зрители ретировались по домам.

А за опущенным занавесом нарастал и нарастал шум. Казалось, что и тут готовились предотвратить губительные последствия ледохода...

А. СУКОНЦЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Сызрань.

ТЕНЬ ПРОШЛОГО

Я купил лучшее место в середине партера и принялся в третий раз созерцать бессмертную трагедию Шекспира «Гамлет».

Пока на экране мелькали надписи, я не издал ни звука. Но начался сам фильм — и я оживился.

— Вот этот, который без шляпы, — это принц, — указал я пальцем в сторону экрана. — Вот он, вон он, — толкнул я свою соседку в бок, — пошел к своей матери — царице.

— Очень хорошо, — недовольно отозвалась соседка.

— Хорошего мало, — зловеще улыбнулся я. — Она предательница. Он ей все припомнит!

— Пожалуйста, не мешайте! — попросила соседка и отодвинулась.

— Ладно, — согласился я. — А вот этот с бородкой — это король. Предатель. Вон выглядывает!

— Помолчите, если можно, — попросил меня сосед слева.

— Ладно, — сказал я. — Вообще-то у них сперва другой король был. Хороший. Только они его порешили. Да вы не бойтесь! — успокоил я. — Он их во второй серии тоже всех порешит!

Сзади на меня зашикали, а двое зрителей из переднего ряда обернулись с недовольным видом.

— Жуткая история!.. А всю кашу

один человек заварил! Вон тот — железныйкий! — Я указал на тень отца Гамлета. — Тень короля!

— А этот с бородкой разве не король? — шепотом спросила бабушка из соседнего ряда.

— И этот король! — сказал я радостно, обнаружив наконец заинтересованного человека. — Оба короли! Только этот, который с бородкой, — предатель. Он с принцессой матерью заодно и против наших!

— А тот король за нас? — спросила бабушка.

— Этот за нас! — громко объяснил я ей. — Да что толку, если его давно порешили? Видите, еле ноги волочит! Теперь только и делает, что является!

Все сидящие рядом зрители дружно повернулись в мою сторону и категорически потребовали тишины.

— За что же они его порешили? — поинтересовалась через некоторое время бабушка.

— Да они сами разберутся не могут! — огорчил я старушку. — Это ж трагедия!

— Слушайте, молодые люди, — строго обратилась к бабушке, подо-

шедшая билетерша, — прекратите разговоры или выходите из зала!

— Вы напрасно на нее обижае-тесь, — сказал я билетерше. — Она пенсионерка, и ее берет законный интерес, за что его порешили.

— Кого еще порешили? — спросила билетерша.

— А вон того железенького, — объяснил я, — который является: дескать, я король и все такое...

— Гражданин, в нетрезвом виде смотреть фильм категорически воспрещается! — сказала билетерша.

— Напрасно вы так думаете! — возмутился я и дыхнул в ее сторону.

Зрители гневно потребовали моего удаления. Поднялся такой шум, что мне пришлось встать со своего места и направиться по тесному проходу за билетершей.

— Вот эту девицу он и полюбит! — сказал я на ходу зрителям, указывая на танцующую Офелию.

— А что с ней потом станется? — спросил кто-то.

— В речке утонет! — объяснил я, выходя из зала.

— И не спасут? — донеслось мне

след.
— Нет! — крикнул я в щелочку между дверей. — А братца ее убьют! И папу ихнего тоже! Он за занавесочку спрячется, а Гамлет его ножичком: дескать, не подслушивай!..

Меня вежливо оттащили от дверей и препроводили в кабинет к администратору. Он оказался на редкость симпатичным человеком. Я честно поведал ему все свои сомнения относительно взаимоотношений принцессой матери и короля-предателя, а также поинтересовался, не в курсе ли он, за что порешили того железенького, который является.

— Неужели вы действительно именно так воспринимаете фильм? — спросил меня администратор.

— И не только этот фильм — я все так воспринимаю, — честно признался я.

— Спасибо за откровенность, — сказал администратор, тепло простившись со мной. — Я думаю, что таких зрителей уже давно не существует, но, оказывается, они еще встречаются.

— Являются временами, — согласился я, подумав. — Как тот железенький. Ведь еле ноги волочит! Ему бы вечным сном, а он все к живым людям тянется!

М. ЗАХАРОВ

**ПОД
КУПОЛОМ
ЦИРКА**

Владимир М А С С

**Дружеские
пародии
и портреты**

МЕТОД

(Борис Слуцкий)

Поэзия — сумма слагаемых.

Вот эта сумма:

Пишущая машинка...
плюс бумага...
Плюс одна пачка недорогих папирос,
Плюс один актуальный вопрос,
Плюс работа
И плюс еще что-то.
Нелегкое дело — шивание строчек.
Сшил —
Рядом точку или многоточие вбей.
Поэт рискует не меньше, чем летчик,
Тем более, что крылья у него
послабей.

Строгая,
слова на слова нанизывая,
То тому, то другому бросаю
вызовы я.
Читатель притерпелся,
он к поэтам не строг,
Даже, если в книге чего-нибудь
не хватает,
Он складывает наличное,
подбивает итог,
А то, что не может прочитать,
вычитает.

МНЕ ВСЕ РАВНО...

(Булат Окуджава)

Мне все равно, морское дно
иль горная вершина,
Мне все равно, что на обед —
бифштекс или блины,
Мне все равно, велосипед
иль швейная машина,
Мне важно, был бы я здоров
и не было б войны!
Мне все равно, передо мной
сосна или чинара,
И в ресторане мне «о'кей»
и дома благодать!
Одно мне нужно, чтоб со мной
была моя гитара,
На остальное мне на все,
представьте, наплевать!

БЛОКНОТ, МАШИНКА И ПОЭТ

(Сергей Наровчатов)

«...История мне не простит
вовек,
Что пес замерз, девчонка
утонула
Великий не родился человек!»

Идя домой с Арбата на Ильинку,
На днях, случайно, в урне у ворот,
Нашел я портативную машинку,
И в тот же день друг мне принес
блокнот.

Я сразу же решил писать поэму,
Зовущую в космическую высь.
Присел за стол,
стол подсказал мне тему,
Миг — и стихи свободно полились...

Нет, все не так!
С Арбата на Ильинку
Я не ходил. Случайно у ворот
Я пишущую не нашел машинку,
И друг мой мне не приносил
блокнот.

Я сел за стол президиума. Это
Я помню точно. Поднял руку ввысь
И слово взял от секции поэтов...
Миг — и слова свободно полились.

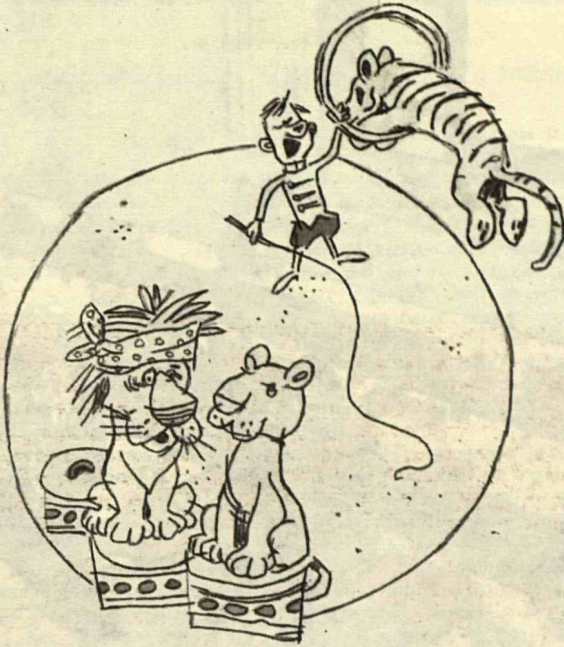
Звонят мечи боев литературных...
И вот как обстоят мои дела:
Блокнота нет,
машинки нету в урнах,
Поэма, не родившись, умерла.

— Почему свет
погасили?

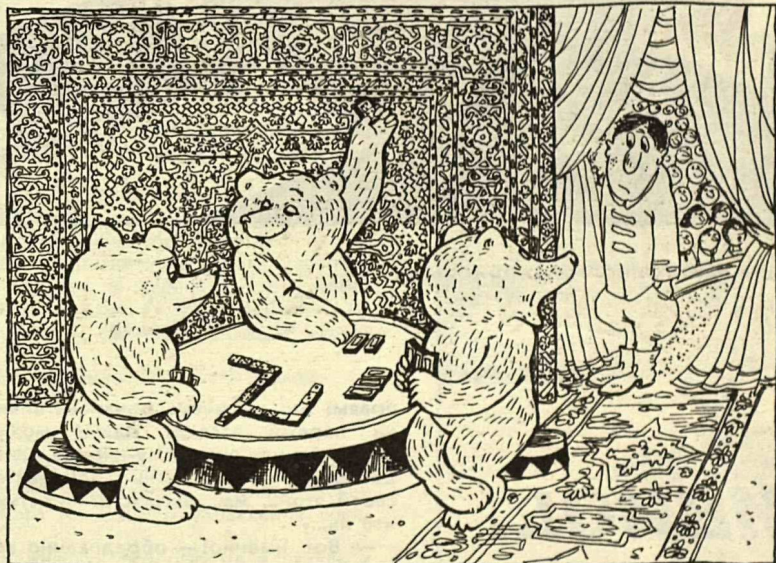
— Сейчас будет
выступление дрессиро-
ванных сов.

Рисунок О. КОРНЕВА

— Ночью заснуть не могу, все какие-то
круги перед глазами...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Эй, когда там
наш выход?

Рисунок
Е. ШАБЕЛЬНИКА

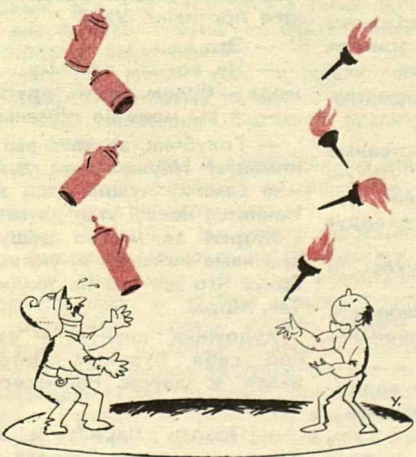
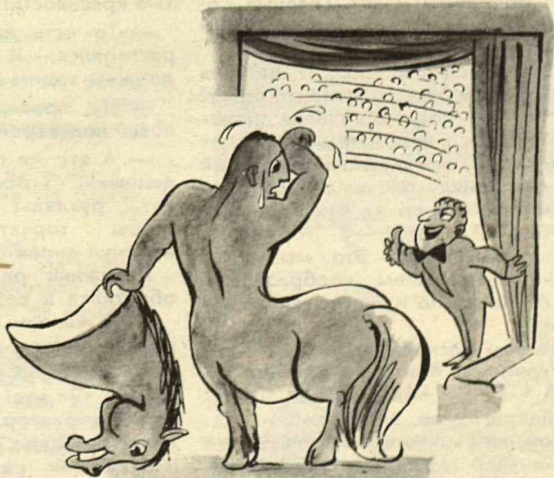

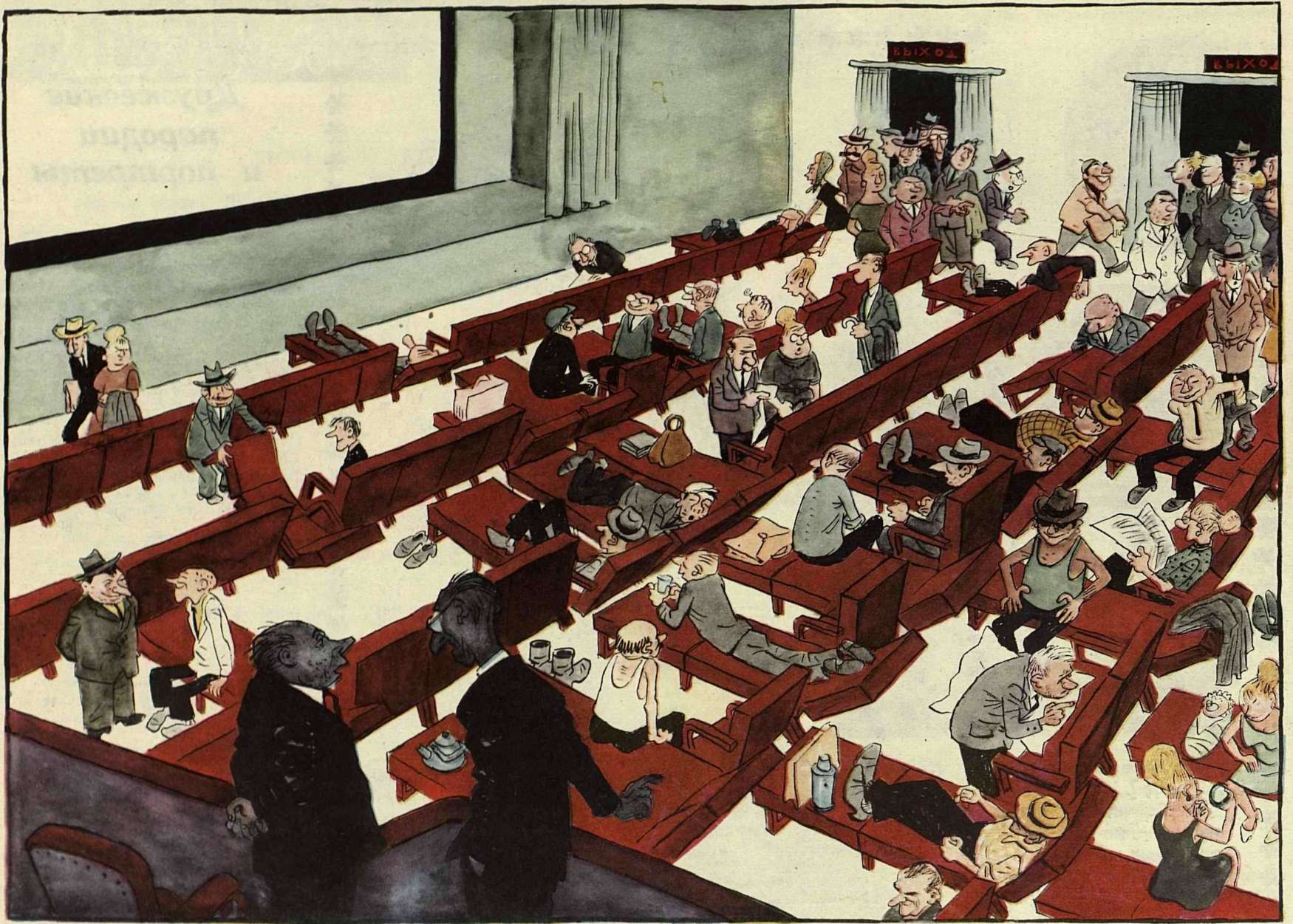
Рисунок М. УШАЦА

— Вас опять вызывают!

Рисунок В. ПОЧЕЧУЕВА

— А это наш новый кинозал для показа многосерийных фильмов.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Виктор АРДОВ

УЖЕ ПРОТИВНО!..

А произошло это в областном драматическом театре. Днем за дверью директорского кабинета послышались тяжелые шаги. Задышающиеся голоса — мужские и женский — торопливо произносили реплики, которые обычно употребляются, если несут что-нибудь тяжелое:

— Сюда, сюда... Давай!
 — Сейчас... я его, сейчас... а черрт!
 — Ну, куда же вы его?!
 — Да это не я его... он меня...
 — На попа его! Лучше всего — на попа!

Ну, и так далее...

Естественно, что директор театра быстро открыл дверь и увидел: главный художник театра вместе с художницей-исполнительницей и машинистом сцены нес огромный макет декорации, изготовленный для первого действия нового спектакля. Присутствовавший в кабинете главный режиссер поспешно освободил стол, где обычно стоял графин с водой, и общими усилиями макет был водружен на этот стол.

Машинист и художница-исполни-

тельница ушли, а трое руководителей театра обступили макет. Главный режиссер повернулся к директору и пояснил:

— Это для нового спектакля «Суровый опорос» — помните пьесу?
 — Ну, конечно! — отозвался директор и заглянул в полутемную пещеру, которая изображала выдавший виды свинарник заодно с кормокухней. Заглянул и сразу отшатнулся.

— Что? Здорово? — с гордостью спросил режиссер. — Это мы вот с Георгием Ивановичем сообразили. — И он похлопал по плечу главного художника.

Директор несколько пришел в себя и хриплым голосом заметил:

— А это обязательно, чтобы так... неприглядно, в общем?..

Художник саркастически улыбнулся и обменялся взглядами с режиссером («Вот они, профаны!» — сказал его взгляд). Режиссер, с той методической терпеливостью, какую проявляют по отношению к детям и идиотам, пояснил:

— Может быть, вы в чем-то и

правы: это не очень привлекательно на первый взгляд. Даже, может быть, вам или еще кому-нибудь макет декорации не очень понравится своей этой... мм... антиэстетичностью, что ли...

— Вот именно! — обрадованно воскликнул директор.

Художник, теперь уже не скрывая своего презрения, задал вопрос:

— А зачем нам нужны пресловутые красоты?

— То есть как? — Директор даже растерялся. — К нам же зрители должны ходить... билеты брать...

— Ну, правильно! — наклоном головы подтвердил режиссер.

— А кто же понесет свои кровные денежки, чтобы смотреть такую вот... рухлядь? Видите, у вас тут трубы торчат... Ржавые! — вдруг крикнул директор.

Художник радостно улыбнулся и обратился к режиссеру:

— Я же вам сказал: эта ржавость всегда дойдет и свое функциональное назначение оправдает.

— А тут что? — продолжал волноваться директор. — Лоханки какие-то... корыта... ведра...

Художник разнервничался и впал в амбицию:

— Вот что бывает, если человеку чужды законы искусства! Я так работать отказываюсь!

Режиссер поднял ладонь в примиряющем жесте.

— Жора, обожди. Мы найдем общий язык... Поймите вы, Кирилл Семенович: мы же не можем отставать от других передовых театров!

— Передовых? Вы, наверное, смеетесь надо мной!

— Нисколько! Вы поглядите, какие декорации теперь в некоторых столичных театрах. Там считают, что если оформление не противное, люди просто засмеют! А наш Георгий Иванович создал такой макет, что уже противно. Уже!

— Это да...

— Ну, вот мы поэтому... А пройдет мода — будем делать другие макеты.

— А вы меня не обманываете?

— Голубчик, за кого вы меня принимаете? Неужели вы думаете, что мне самому нужна эта... эта свалка? Начнется новый этап на театре, и мы с Жорой за милую душу дадим и красивые пейзажи и уютные интерьеры... Что же мы не люди, что ли?.. Так, Жора?

Художник кивнул и что-то еще про себя буркнул. Потом направился к двери. Режиссер крикнул вслед:

— Позови Ларису и Лаврентьяча: пусть скорее уберут макетище. Все ж таки долго испытывать терпение Кирилла Семеновича не следует... Вы не волнуйтесь, Кирилл Семенович: до самой премьеры этого больше не увидите...

И режиссер ушел.

НА ЗАКОННОМ ОСНОВАНИИ

Детективно-психологическая повесть в трех частях с эпилогом

1. ИЩИТЕ ЕГО И ВЗЫЩИТЕ С НЕГО!

Преступление было совершено в ночь на второе мая 1964 года. В квартиру Петра Ивановича через форточку пролез жулик по фамилии Соколиков. То, что он был жулик, не вызывало сомнения, иначе на кой шут ему было лазить в окно. Фамилия же выяснилась потом, когда Петр Иванович его задержал.

Правда, этот самый неудачливый жулик пытался выскочить обратно в окно, но не тут-то было.

Короче говоря, его сцапали. Судили. Приговорили к заключению на год и девять месяцев, чтоб неповадно ему впредь было лазить без приглашения в чужие квартиры. И тут уж он никуда не денется, а отбыл срок наказания в тех местах, где положено. Так что получилось, как в романе Достоевского, — и преступление и наказание.

Но не это главное. А вышло так, что, пытаясь улизнуть от Петра Ивановича, жулик вскочил на стул, совершенно не отдавая себе отчета в том, что стул не простой, а из гарнитура. И то ли гарнитур был некачественный, то ли этот негодяй Соколиков развелся на своих легких хлебах, но стул под ним сломался.

Петр Иванович оставить этого без внимания не мог, рассудив, что стульев задарма не чинят. А если мазурики повадятся в окна лазить да каждый будет по стулу ломать, так и весь гарнитур тью-тью, поминай как звали.

И влепил он этому сукиному сыну еще и гражданский иск на возмещение убытков. Суд присудил Петру Ивановичу несколько рублей, как невинно потерпевшему. И выдал ему исполнительный лист на взыскание суммы.

Петр Иванович лист этот послал далеко-далеко, в те места, где отбывал наказание аморальный жулик Соколиков. Но причитающихся денег не получил. То ли зарплата у отбывающих наказание невелика, то ли бумажка не дошла по адресу, но денег не присылали. Два года Петр Иванович с волнением открывал почтовый ящик: нет ли перевода? А перевода все не было.

Наконец ему стало известно, что преступный Соколиков отбыл срок наказания и из заключения освобожден. Сделав очередной запрос, Петр Иванович выяснил, что Соколиков уехал в город Калинин. Сделав еще один запрос, Петр Иванович выяснил, что в Калинин его нет. И тут истца просто прошиб холодный пот. Надо было делать очередной запрос. А куда? Где его искать, этого Соколикова?

Бросился Петр Иванович в милицию.

— Ищите его и разыщите с него!

Отказались в милиции объявлять всесоюзный розыск.

Кинулся Петр Иванович в суд.

— Ищите и разыщите!

Отказались в суде Краснопресненского района Москвы заниматься этим делом. И даже как-то нелюбезно встретили Петра Ивановича и не проявили должной чуткости к постигшему его горю.

И тогда, возмущенный равнодушием и несправедливостью, Петр Иванович пришел в редакцию «Крокодила». Пришел и принес с собой «дело» — аккуратно подшитые копии всех постановлений, решений, запросов, ответов.

Как человек военный, в солидном звании подполковника, Петр Иванович знал, что делопроизводство должно быть в порядке. И надо отдать ему справедливость: все у него действительно в полном порядке, и копии исполнительного листа, и письма на далекий Север, и справки адресного стола, и прочие документы.

А беспokoил Петр Иванович всех людей, занимавшихся этим делом, на законном основании.

2. ИНВЕНТАРНЫЙ НОМЕР

Умер рабочий. Морозов по фамилии. Умер внезапно. А до самой этой внезапной кончины работал в организации под названием «Куйбышевский участок Московского треста производственного монтажного управления спец-установок».

А когда оборвалась его работа вместе с жизнью, повергнутые в печаль и горе товарищи его и семья занялись похоронами, чтобы достойно проститься с близким человеком.

Нужно было в связи с этим оформить всякие документы, отчислить умершего с его последнего в жизни места работы, выдать жене заработанные им деньги, справки, все, что полагается в таких случаях.

Но три дня прошло, а бумаг не оформляли, справок не давали и причитающуюся зарплату задерживали.

И не то что не успели или не хотели сделать все это. Не могли. Не могли потому, что умерший не сдал в кладовую спецовку. А на ней номер инвентарный был. Написанный масляной краской. И где-то в списках она числилась на балансе.

Стало быть, раз не сдал — кладовщик не отметил. А раз не отметил — бухгалтерия рассчитать покойника не может. А раз бухгалтерия не рассчитывает — отдел кадров не увольняет.

Этот порядок известный. Не то что взрослые, дети и те знают.

Кинулись товарищи Морозова по бригаде искать эту спецовку. На четвертый день нашли. Она самая. И номер инвентарный сошелся тютелька в тютельку. Сдали спецовку. И тут безо всякого бюрократизма быстро ее списали, увольнение оформили, справки выдали, деньги заплатили.

И тогда проводили товарищи и близкие своего друга в последний путь. И, возможно, от общественности выступил кто-нибудь из отдела кадров и произнес теплое прощальное слово, закончив его примерно так: «Спи, наш дорогой друг, спокойно, ничего за тобой не числится...»

Вот так оно и было. А делали все на законном основании.

3. АНТИОБЩЕСТВЕННАЯ ГРАЖДАНКА Е. В. Т.

В Москве, в районе Гальяново, во дворе корпуса № 6, произошло событие, взбудоражившее умы местного населения. Проживающая в квартире девяносто третьей гражданка Елена Викторовна Татарина позволила себе ряд антиобщественных поступков, систематически нарушая общественную тишину.

По утрам, когда ее мать отправлялась на работу, эта самая Е. Татарина выходила на балкон, демонстративно махала руками и при этом еще что-

выкрикивала. Таким образом и происходило нарушение тишины в районе этой новостройки.

По сигналу гражданки Шереметьевой управдом Шумовский передал заявление в товарищеский суд с требованием разобрать хулиганские поступки нарушительницы порядка и дать ей по рукам.

И что же вы думаете? Дали. Разобрали и дали. Собрались пять солидных, почтенных людей, ознакомились, вникли, продумали и, вызвав семейство Татариновых официальной повесткой, вынесли решение.

А решение было такое, чтобы раз и навсегда покончить с этим безобразием. И опиралось оно на «Правила пользования жилыми помещениями, утвержденные Советом Министров РСФСР от 18 октября 1962 года за № 1396».

По этому решению гражданке Татариновой Елене Викторовне запрещалось впредь кричать с балкона, а если угодно ей махать руками, то пусть машет, но молча.

Вынесли постановление и вручили ответчикам.

На законном основании.

Правда, основной ответчик по делу, Елена Викторовна Татарина, отнеслась к решению суда с оскорбительным равнодушием. Может быть, потому, что за ее спиной не было достаточного житейского опыта и она не представляла себе всей глубины ее собственного нравственного падения.

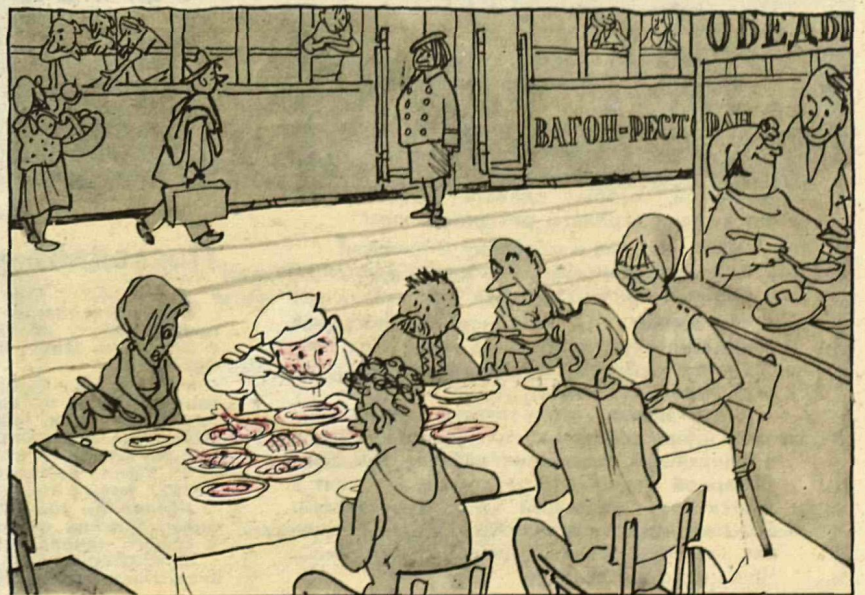
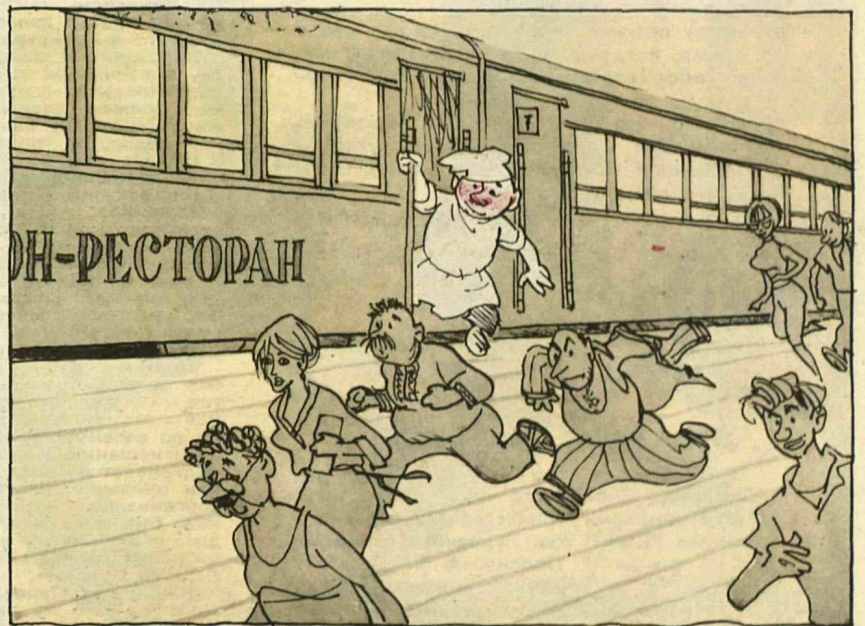
А не представляла потому, что Елене Викторовне недавно исполнилось четыре года.

Провожая мать на работу, она махала ручкой и кричала «Ма-ама!..», выражая в этом детском приветствии свою искреннюю любовь к родителям, каковое смягчающее вину обстоятельство почему-то не было учтено судьями.

Мы готовы поклясться страшною клятвой, что Петр Иванович, обладатель сломанного стула, дежтели отдела кадров монтажного управления и общественные судьи корпуса № 6 никогда не встречались, не устраивали совещаний для выработки единой линии поведения в жизненных вопросах. И все же есть в их деятельности какое-то удивительное единство, какая-то схожесть мыслей и чувств, что-то общее, независимое от их возраста, профессии, общественного положения.

Вот только невдомек: что именно?

Бор. ЮДИН

Человек из ресторана.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Начальник дистанции во гневе

Федор Афанасьевич Толмачев, начальник Карталинской дистанции погрузочно-разгрузочных работ Южно-Уральской железной дороги, оштрафовал своего клиента — Варненское отделение «Сельхозтехники» на 408 рублей.

За что? Странный вопрос. Дистанции нужны деньги. Разве это не достаточный повод?

Тут бы руководителям «Сельхозтехники» обрадоваться, поблагодарить Федора Афанасьевича за скромный аппетит. Ведь он мог оштрафовать не на 408, а на 808 или на 8080 рублей, тем более, что основания для взыскания любой из этих сумм были бы одинаковы.

Так нет, не обрадовались в «Сельхозтехнике», больше того, возмутились, назвали действия начальника дистанции произволом и написали в «Крокодил».

Из редакции письмо «Сельхозтехники» было переслано в Челябинский облисполком. Вмешался арбитраж, признал штраф незаконным и предложил вернуть деньги «Сельхозтехнике».

Сильно разгневался начальник дистанции. Едва успели штрафные деньги вернуться на счет «Сельхозтехники», как вслед за ними прибыл грозный меморандум. В нем опальный клиент предупреждался: «Выгрузка грузов на ваших подъездных путях производиться не будет, поэтому заключенный с вами договор считаю расторгнутым».

Между прочим, гроза грянула как раз в то время, когда надо было отгружать машины, оборудование, минеральные удобрения колхозам и совхозам.

Хорошо, что хоть Крокодил не заключал договора с Карталинской погрузочно-разгрузочной конторой! Не избежать бы и ему суровой кары...

Б. ОЛЬГИН

Это вам, романтики!

Директор Сибирского филиала института «Росгипрозем» Министерства сельского хозяйства РСФСР тов. Лукьянов — прирожденный романтик. Просим не смешивать с бородатыми любителями туристских песен и алых парусов. Тов. Лукьянов не бродит в клетчатой ковбойке по горам, по долам. Он стал романтиком, сидя в пиджачной паре за рабочим столом.

Взять хотя бы выдачу зарплаты Северной землеустроительной партии, которая с августа прошлого года шагает по тайге, а точнее, по Томпонскому району Якутской АССР, в поисках пастбищ для оленей.

Ну, что могли бы предложить романтики-любители, чтобы сделать прозаический акт выдачи зарплаты романтическим?

Одеть кассира в ковбойку и джинсы? Выдавать аванс, сидя на диком мустанге? Слабо и примитивно.

Что делает тов. Лукьянов? Он посылает изыскательскую партию и в тундру и в тайгу, а приказа об официальном открытии этой партии не издает.

А это значит, что у партии нет никаких прав и нет собственного расчетного счета в ближайшем отделении Госбанка. И кассир Северной партии два раза в месяц ездит в Якутск за зарплатой для изыскателей. 500 километров туда, 500 обратно. Самолет, автобус, олени, циклоны, муссоны... Чем не романтика?

И вот перед мысленным взором встает картина. Глухо шумит тайга. Завывает ветер. Польшают зарницы. Прижимая суму с купюрами к груди, кассир мужественно шагает в ночь. Верится, что он вырвет победу у природы.

— Мужественный народ! Орлы! — взволнованно говорит ему вслед тов. Лукьянов.

А под крылом самолета о чем-то поет зеленое море тайги. О чем же? Может, о бюрократизме?

Устин МАЛАПАГИН

Точный диагноз

Как, по-вашему, следует бороться с фактами бездушно-бюрократического отношения к человеку? Прежде всего, скажете вы, предавать эти факты гласности.

Но тут следует оговориться: гласность, конечно, штука хорошая, однако действовать надо с сугубой осмотрительностью. Не то это может привести к скверным последствиям.

Шофер Губинской ТЭЦ (Белгородской области) И. Сидоров не по долгу службы, а по долгу совести доставил в поликлинику при городской больнице женщину со сломанной рукой.

О том, что произошло дальше, И. Сидоров изложил в письме, опубликованном в газете «Ленинский путь»:

«...Веду женщину в хирургический кабинет. Принимал врач Валерий Павлович Улыбин. Спросив разрешения, вошел к нему, объясняю, как и что, а он мне: «Это не так просто делается, как вам думается. Пойдите в регистратуру, возьмите карточку, разденьте женщину, дождитесь очереди, а потом уж заходите». Как-то неловко получилось: я, шофер, посторонний мужчина, должен раздевать незнакомую мне женщину, тогда как сделать это санитарке или медсестре гораздо удобнее.

Ждал я полчаса. Рядом со мной сидела и тихо стонала пострадавшая».

Письмо, как может убедиться всякий, сдержанное, отнюдь не подрывающее устоев здравоохранения. Но главный врач Губинской больницы И. Зязин, секретарь парторганизации В. Леонов и председатель местногокома Ф. Белоусов усмотрели в безобидном письме шофера не больше и не меньше, как... Впрочем, предоставим слово руководителям Губинской больницы, которые так написали в редакцию:

«Администрация, партийная и профсоюзная организация после расследования фактов и обсуждения статьи «В ожидании приема» считают, что указанная статья бестантна по своему содержанию и оскорбительна по отношению к врачу... Данная статья рассматривается коллективом медработников как призыв к населению по внесению дезорганизации в работу лечебных учреждений. Она призывает каждого больного войти в кабинет к врачу и под угрозой подобных статей в газете требовать первоочередного приема».

Как быть? Передали мы письмо губинских врачей на заключение консультанту Крокодила — профессору медицины.

— Вот когда верна старая латинская поговорка: «Юпитер, ты сердисься, значит, ты не прав!» — сказал профессор. — Налицо редкий случай — мания антииритиноза. Лечиться надо. Ибо давно сказано: врачу, исцелился сам!

Е. М.

Последнее ли совпадение?

Ивану Ивановичу в связи с переходом на новую работу необходимо было перелететь с Земли на Марс. Иван Иванович позвонил на Луну:

— Слушай, Лунников, подошли-на ты мне ракету и несколько лунян. Пусть погрузят вещи и подбросят на космодром... Что? Путь неблизкий? Не забывай, дорогой, что мы Земля, а вы Луна. То есть спутник. Тебе самой природой назначено вертеться вокруг меня. Вот и вертись».

Убедил ли Иван Иванович Лунникова, не знаю. Вообще достоверность этой истории с самого начала вызвала у меня сомнения. И, проверив все детально, могу со всей ответственностью заявить: все было иначе.

Иван Иванович Дядык (знакомый нашим читателям по фельетону «Сплошные совпадения», Крокодил № 8 за 1965 год), бывший заместитель председателя Львовского совнархоза, в связи с ликвидацией последнего получил новое назначение и должен был выехать в Донбасс (а вовсе не на Марс). И звонил он не на Луну, а в комбинат «Укрзападуголь», в город Сокаль, и требовал не ракету, а машину и рабочих, чтобы довести вещи от квартиры до вокзала. Семеро горняков по призыву главного инженера Управления наладочных работ комбината немедленно прибыли в областной центр.

— Поворачивай назад! — приказали шахтерам в резиденции Дядыка. — Накладка вышла: сегодня станция контейнеров не принимает. Приезжайте завтра.

Пришлось приехать и завтра. Ребята сделали, что требовалось Дядыку, и доложили о проделанной работе заместителю начальника комбината тов. Камзолу, начальнику жилищно-коммунального отдела тов. Васильчуну, руководителю управления наладочных работ тт. Проце и Баскеловичу, снаряжавшим ответственную экспедицию.

А доложив, занялись арифметикой. Множили семь рабочих часов на два дня, а произведение — на количество людей. Подсчитывали стоимость сожженного бензина и работ, не выполненных машиной на производстве за эти два дня. Подсчитывали, сколько Иван Иванович сэкономил из подъемных, выданных ему именно для расходов по переезду.

...Случай этот надо запомнить на будущее. Если со временем доведется посылать людей на Марс, то, пожалуй, лучше И. И. Дядыка придержать на Земле: дешевле обойдется.

Е. КРУКОВЕЦ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Львов.

Загадка БКА

Корреспондент Крокодила побывал у доктора интеллектуальных наук профессора Л. Ю. Бопытного и поинтересовался, над чем работает этот известный исследователь проблем человеческого досуга. Вот что рассказал нам Л. Ю. Бопытный:

— Сейчас я пытаюсь раскрыть загадку БКА, то есть Бутовской культурной аномалии. На окраине города Донецка, в поселке шахты «Бутовка-Донецкая», козел забодал культуру, литературу и спорт. Есть кино, но кассир клубного кинозала хлопает в ладоши и скачет на одной ножке, когда ему удаётся продать десяток билетов на сеанс. Есть танцплощадка, но на нее давно уже не ступала нога человека. Есть библиотека, но библиотекари сидят, заложив уши ватой и обмотав головы оренбургскими шальями: рядом, за фанерной дверью, забивают козла. Игра сопровождается дикторским текстом, какого не сыщешь ни в одном словаре.

Отпускники, которые остаются в поселке, дробят столы доминошной костью до часа ночи зимой и до шести утра летом.

— Все эти факты нам известны, дорогой профессор, — сказал корреспондент Крокодила. — Их сообщил нам тов. П. Абрамов из Донецка. Он считает, что бороться с Бутовской культурной аномалией обязаны: начальник шахты, парторг, председатель шахткомма и комсорг. А как вы считаете, профессор?

Благородное интеллигентное лицо Л. Ю. Бопытного на миг исказилось от гнева.

— Меня возмущает манера сваливать ответственность за свою духовную спячку на начальство. Я уверен, что каждый обязан следить за собственным культурным развитием не менее тщательно, чем за чистотой шен и ног. В ближайшие дни я собираюсь вылететь в Донецк и подвергнуть козлистов тщательному анализу. Подозреваю, что они поражены грибок душивной лени. В этом, вероятно, и разгадка БКА.

М. В.

ВИДЫ НА УРОЖАЙ

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

У многих людей ахиллесова пята прикрыта шляпой.

Существуют только два способа исправления ошибок: устранить либо их причины, либо критиков.

Позорно не выбирать средства, еще позорнее не выбирать цели.

Нужно быть храбрым, чтобы смолчать перед недругом и не смолчать перед другом.

Самокритика — это способ заранее разжалобить возможных критиков.

Жизнь проходит — этому не воспрепятствуешь. Но можешь добиться, чтобы она не прошла мимо тебя.

Бывает, что современники живут не в одно и то же время.

Колесо истории иногда поворачивается назад, но только для того, чтобы набрать большую скорость.

Уровень архитектуры не измеряется количеством этажей.

Лазар ДОВНИКОВИЧ
(Перевод с сербскохорватского).

И. КОСТЮКОВ

НЕВЕДОМЫЕ КАНДИДАТЫ

На заседании завкома рассматривали просьбы членов профсоюза об устройстве их детей в ясли. Поскольку мест в яслях было меньше, чем поступивших заявлений, одним просителям тут же давали путевки, а других ставили на очередь.

— Следующее заявление слесаря Кузнецова, — объявил председатель завкома. — Просит устроить его ребенка в ясли.

— Постойте, это какого же Кузнецова-то? — спросил член завкома Барышев. — Уж не Василия ли?

Барышев посмотрел на ладного парня лет двадцати двух, который стоял возле окна и отсмущения мял шляпу.

— Слушай, Вася! — обратился к нему Барышев. — Как же это получается-то, а? Еще позавчера ты говорил, что жениться будешь в четверг на будущей неделе, наши цеховые ребята собрались тебя поздравить со вступлением в законный брак и даже подарок для тебя приглядели — телевизор самой новейшей марки! А ты... оказывается... словом, опоздали на-

ши ребята? У тебя уже есть дитё ясельного возраста!..

— Да, молодой человек, нехорошо обманывать товарищей! — покачал головой председатель завкома. — Они к тебе по душам, а ты им, можно сказать, по ушам. Нехорошо так делать, нехорошо!

— Да нет же, товарищи! — не поднимая глаз, ответил Кузнецов. — Я еще не женился. И никакого ребенка у меня нету!

— Так чего же ты нам мозги мутишь? — сердито сказал председатель. — Мы тут серьезным делом занимаемся, а ты лезешь с какими-то шуточками, просишь поместить в ясли ребенка, какого у тебя еще нету!

Все выжидающе посмотрели на Кузнецова.

— Видите ли, товарищи, — еле слышно ответил он, — пока построят новые ясли, пока то да се, я и жениться успею и ребенок у меня будет. Вот мы с Верой... с моей невестой... решили занять очередь. Уж вы, товарищи... очень вас прошу!

— Подожди, — озадаченно сказал председатель завкома, — а кого же писать-то — мальчика или девочку? Или двоих сразу?

— Н-н-не знаю...

Немного помявшись, члены завкома единогласно решили удовлетворить просьбу слесаря Кузнецова и поставили на ясельную очередь сразу двух еще неведомых кандидатов.

Вита ЖИЛИНСКАЙТЕ

ВСТРЕЧА

Угораздило меня сесть в автобус рядом с Паперецкисом. Ничего не поделаешь, пришлось вступить в разговор: на одном заводе работаем.

— Как жизнь, делишки? Как здоровье жены? — поинтересовалась я.

— Уже одиннадцать лет, как мы развелись. — А! — вспомнила я. — Кто же сына воспитывает?

— Какого сына? Марите у нее. Вы ж сами ей куклу покупали.

— Правда, правда... А это самое... — Я стала осторожнее. — Из желтухи выкарабкались?

— У меня хроническое воспаление желчного пузыря.

— Да, да... Конечно... По воскресеньям все еще рыбачите?

— Отроду не держал удочку в руках.

— Ммм... Все еще «Шипку» покуриваете?

— Никогда курева в рот не брал.

— Ах, да... А обеды все еще матушка готовит?

— Сирота я. С малых лет.

— А!.. Простите, мне пора выходить. Всего доброго, товарищ Паперецкис.

— Рапаецкис.

Я поспешно выкатилась из автобуса. Но вскоре успокоилась: чем я виновата, что он уже не мой начальник?

Перевел с литовского С. ВАСИЛЬЕВ.

А. САЛЕНКО

РЕВНОСТЬ

От природы я не ревнив.

Когда моя жена, работавшая в вечерней школе, стала приходить домой после полуночи, я и не думал в чем-либо ее подозревать, а, как всегда, беззаботно спрашивал:

— Где была?

— В школе, — неизменно отвечала она и сразу же ложилась спать, уклоняясь от дальнейших объяснений. Возможно, я и не придумал бы этому значения, если бы не сосед.

— Что-то тут нечисто, — сказал он однажды. — Видел я, как она недалеко от школы с каким-то мужчиной прохаживалась. Может, оно и ничего, но я бы...

Подозрения, зароненные в мою душу соседом, вскоре начали меня беспокоить. Я решил действовать. И направился к школе.

«Вот так всегда в жизни, — с горечью думал я. — Сначала вечная любовь, а потом появляется какой-нибудь пижон — и семейное счастье летит вверх тормашками».

Мой вид, наверное, не предвещал ничего хорошего, потому что парочки и одинокие прохожие шарахались в сторону, когда я всматривался в их лица. Жены в школе не было, и я брел по улице, переживая свою трагедию.

Внезапно в самом темном месте улицы я почувствовал, как мое тело обвила прочная веревка. Связанный в одно мгновение по рукам и ногам, я был повален под фонарный столб. Надо мной склонились двое мужчин и женщина.

«Лучше умереть от руки бандита, чем носить под шляпой определенное украшение, — мстительно подумал я. — Вот умру сейчас, и пусть ее потом всю жизнь мучит совесть. Пусть поплачет и потерзается!»

— Сколько классов окончил? — прервал мои мстительные мысли мужчина.

— Девять, — ответил я растерянно.

— Записываю в десятый, — сказала женщина. — Завтра принесешь документы и заявление на имя директора школы.

— Позвольте, — заволновался я. — Девять классов я окончил давно и потом...

— Не имеет значения, — прервал меня мужчина. — Сдашь экзамены.

— Пустите его, — холодно сказала женщина. — Он окончил институт.

— Подлец! — убежденно сказал мужчина. — Подлец и очковтиратель!

Второй мужчина заскрежетал зубами и с отвращением разрезал веревку. Проходившая мимо машина осветила фарами всю группу, и я узнал жену.

— Идиот! — зло сказала она. — Шляешься тут со своими подозрениями, а нам дали нереальный план по набору учащихся в вечернюю школу и обязали его выполнить. Отелло несчастный!

СОСУНКИ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

— Доктор, уберите, пожалуйста, татуировку...

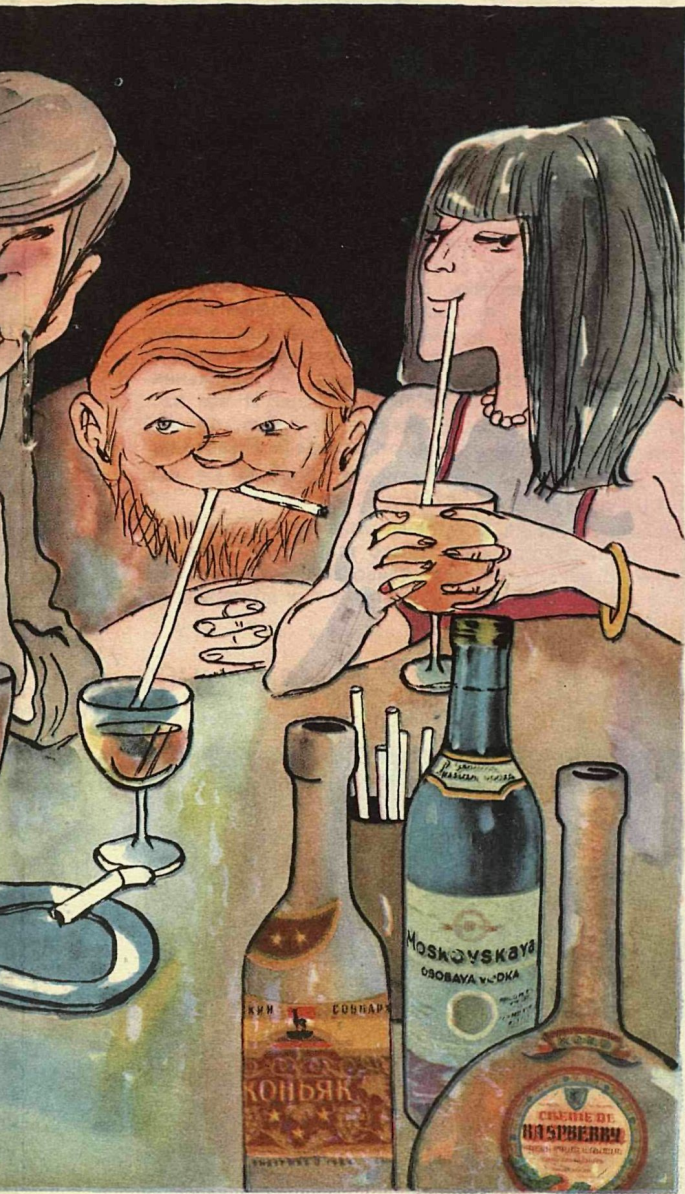

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

... Это мой бывший начальник...

Г. СЕМЕНОВ

ТОВАРИЩИ РОДИТЕЛИ!..

— Папа!— радостно закричал Павлушка, высовывая облупленный нос из-за плеч своих приятелей.

Подошла воспитательница Рита Макаровна.

— Вот что,— твердо сказала она,— я обязана вас предупредить. Получая на руки ребенка, вы должны учесть следующее: в лес не ходить, к реке не водить, на солнце не держаться, страшных историй не рассказывать... Можете посидеть под кустиками. Опрыскивание против энцефалитных паразитов произведено, но учтите...

Что еще надо было учесть, родители так и не узнали. Кто-то крикнул: «Рита, к директору!» — и строгая наставница бросилась на зов.

В тот же миг Павлушка повис на папиных руках.

Через несколько минут неприятный инцидент был забыт. Разместились под разлапистой елью. Между Павлушкой и папой завязался мужской разговор о рыбалке. Мама тем временем развешивала кульки и кулечки, узелки и узелочки, доставая гостинцы.

— Можно и подзаправиться,— сказал папа.— Дай-ка, Глашенька, бутылочку... лимонадом побалуемся. Жарица-то какая...

Мама звякнула бутылкой. В это время угнездившийся на столбе репродуктор кашлянул, присвистнул, потрещал, после чего произнес: «Граждане!» — и умолк. Потом снова затрещал и, наконец, отчетливо зачитал:

«...Товарищи родители! Прослушайте выступление старшего воспитателя. Родителям, пре-

бывающим на территории пионерского лагеря, запрещается употреблять спиртные напитки...»

Рука мамы дрогнула.

— Мамочка, лимонад можно. Только водку нельзя. Потому что Рита Макаровна говорит: «Приезжают пьяницы разные». А вы-то ведь не... разные.

Папа удивленно поглядел на Павлушку и сказал супруге:

— Спрячь, Глашенька, бутылку. Мало ли что подумают. Прикрой травой.

«...А также обрывать ветки декоративных растений, рвать траву и ломать заборы»,— продолжал металлическим голосом репродуктор.

Мама боязливо отдернула руки от травы и прикрыла бутылку подолом цветастого платья.

— И бог с ним, с лимонадом, вот варенье кушайте, помидорчики...

«...Категорически запрещается есть в присутствии детей огурцы, помидоры и прочую зелень»,— звенело над лагерем.

Папа растерялся. Помидор выпал у него из рук и покотился под горку. Павлушка, недолго думая, перекувырнулся через голову, на лету схватил помидор и тут же отправил его в рот.

Мама всполошилась:

— Павлушенька, разве ж так можно?..

Павлушка подумал, что маме жаль гостинцев, и напустился...

Прощались холодно.

— Ну, ладно, Павел, ты тут того... живи,— говорил папа.— А мы... этого... пойдем уж. Когда приедешь, мы с тобой на рыбалку закатимся...

Мама чмокнула Павлушку в нос. Павлушка утерся рукавом рубашки и скривил губы.

А над пионерлагерем громыхало:

«Товарищи родители! Очистите территорию лагеря!..»

И. МАРТЬЯНОВ

ЭТИКЕТ

Придя с работы, Владимир Петрович снял пальто и сказал хлопотавшей у плиты жене:

— Маша, я на завтра пригласил Галковских. Сама знаешь, мы у них в прошлое воскресенье были. Надо ответить тем же.

— Ну что ж, очень хорошо!

— Да, но нужно что-нибудь приготовить. А главное, купить этой дряни...

— Ты о чем?— не поняла супруга.

— О водке, о чем же еще? Они угощали, надо и нам. Век бы ее не пил, а приходится. Этикет!

...На другой день Галковские собирались в гости.

— Все бы ничего, но как подумаю, что этот Владимир Петрович будет, наверное, потчевать сорокаградусной, так сразу тошно становится,— сказал супруг.

— Ты уж потерпи,— успокоила его жена.— Ничего не поделаешь, этикет...

Б. РЫЧКОВ

ЗЕЛЕНОЕ ОДЕЯЛО

Женщина приятной внешности в зеленой шляпке подмигнула левым глазом и тихо спросила:

— На троих?

Я испугался.

Конечно, и у меня бывали в жизни переделки, но такого еще не было.

На всякий случай я кивнул.

Тут же подлетела женщина в платке, и вдвоем они утащили меня за кассу.

— Деньги!— деловым тоном сказала шляпка.

Я вытащил рубль.

— Еще тринадцать,— сказал платок.

— Чего?— спросил я и огляделся. Вокруг сновали люди. Конечно, смешно мужчине бояться двух женщин, но поди знай, кто за ними стоит.

— Тринадцать рублей. Быстро!— сказала шляпка и, привстав на цыпочки, оглянулась.

Не знаю, почему, но я вынул тринадцать рублей. Вполне возможно, что это был гипноз.

Шляпка мелькнула в толпе и скрылась.

— Да вы не бойтесь. Дело верное,— сказала женщина в платке и зачем-то взяла меня под руку.

«Плакали мои денежки»,— с тоской подумал я.

Однако минут через пять шляпка вынырнула из толпы. В руках она держала объемистый сверток.

— Пошли!— сказала она командирским голосом. И мы пошли дворами, даже один раз пролезли в заборную щель.

Наконец остановились у большого серого дома.

— Ждите здесь!— скомандовала шляпка, и я остался один.

Было очень холодно. Сколько прошло времени, я не знаю. Женщина в платке появилась передо мной бесшумно, как привидение. Она схватила меня за руку и насильно втащила в подъезд.

— Вы женаты?— быстро спросила она.

— А что?— ответил я почти бессознательно. Вероятно, это все-таки был гипноз.

— Держите,— сказала она и сунула сверток в мои холодеющие руки.— Здесь кофта для вашей жены.

Когда затихли звуки ее шагов, я развернул бумагу.

Никакой кофты не было.

В руках у меня был кусок зеленого одеяла. Я заплакал. Впервые за последние девять лет.

Когда я добрался домой, было уже за полночь. Боясь разбудить жену, я прокрался в спальню и остолбенел.

На полу лежало зеленое одеяло, по нему ползала моя жена. Глаза ее сияли от счастья.

— Милый, представьтесь, из этого одеяла я свяжу себе три кофты.

Гуманность наоборот

«Я неоднократно, словесно и письменно, обращался в вышестоящие органы с сигналами о злоупотреблениях со стороны начальника управления бытового обслуживания города Поти М. Э. Сескурия. Но его злоупотребления прикрываются. Мне ничего не оставалось больше, как подать заявление об уходе с работы.»

Г. ГОГАВА,
бывший экономист управления
бытового обслуживания
г. Поти».

Вот так. Боролся человек за справедливость, резал правду матку, вскрывал, подмечал, а его никто не услышал, никто не понял. Быть может, уважаемый Крокодил вступится за правдолюбца и направит свои вилы непосредственно в бок этому нехорошему Сескурия? Примерно в таком плане заканчивалось письмо с берегов Черного моря, частично процитированное выше.

И вот я в Поти. Сидим мы вместе с Гоговой и беседуем. Собственно, говорит Гиви Григорьевич, а я молчу, едва успевая записывать. Тем временем Гогова предъявляет своему бывшему начальнику тяжкие обвинения:

- а) в приписках к счетам о выполнении планов;
- б) в продаже на сторону больших партий оцинкованного железа;
- в) в спекуляции фондовой мягкой и подошвенной кожей;
- г) в увольнении с работы ценных специалистов без согласования с месткомом;
- д) ...
- е) ...
- ж) ...

...я) в передаче органам прокуратуры необоснованных дел на работников управления, в том числе на Гогову...

Когда Гиви Григорьевич коснулся пункта «я», мы оба изнемогали. У него заплетался язык, у меня заплетались пальцы, уже не поспевавшие за авторучкой. Однако у нас хватило еще сил, чтобы громко разрыдаться. Он плакал, видимо, оттого, что так предельно краток алфавит. А я от умиления перед мудрыми предками, которым — да хранится в веках память о них! — не вздумалось составить этот самый алфавит из 64 букв.

— Так, значит, — спрашиваю, — и на вас передали дело в прокуратуру?

— Да, да, передали. А все за критику...

И тут мне пришла в голову отчаянно смелая мысль: а что, если набраться терпения и выслушать другую сторону? Интересно, что выложит по адресу Гоговы его бывший начальник Михаил Эстатович Сескурия в том же отрезке от «а» до «я»?

К моему великому удивлению, Сескурия очень долго медлил, мялся, пожимал плечами. Я уж, грешным делом, стал подумывать, что мой новый собеседник не столь силен в знании алфавита. С превеликим трудом удалось «наскрести» лишь три пункта, которые казались просто жалкими по сравнению с теми, что изложил несколько часов назад Гогова.

Последний, как свидетельствует Сескурия:

а) заказал в механическом цехе управления ворота и забор стоимостью 120 рублей для своего дома, заказ своевременно забрал, но до сих пор не уплатил за работу и материал;

б) занимался вымогательством, требуя у мастеров Хоравы, Анджапаридзе, Долбая и других деньги, угрожая в случае отказа увеличить план, повысить нормы;

в) 9 декабря 1963 года избил в своем рабочем кабинете заведующего пунктом по приему заказов Харчилаву за то, что тот просил упорядочить выплату ему заработной платы.

Двое выслушаны. Двое обвиняют друг друга. Тут уж без третьей стороны не обойтись. Поиски такого объективного судьи привели по разным адресам — к Главному управлению бытового обслуживания Грузинской ССР, Комитету народного контроля Грузии, республиканскому управлению милиции, Совету профсоюзов Грузии. Оказывается, все они в разное время занимались расследованием жалоб Гоговы. Но вот беда: как ни судили, как ни рядили, а «сигналы» Гоговы не хотели подтверждаться. Оказались они, мягко говоря, досужим вымыслом.

А вот то, о чем говорил Сескурия, подтверждается. И ворота у дома Гоговы стоят, и забор на месте. Причем и то и другое дармовое, за счет щедрот управления бытового обслуживания. И заве-

дующего пунктом Гогова угощал оплеухами в своем кабинете. И руку за взятками протягивал, да не дали. Может быть, поэтому он решил взяться за писание кляуз?

Нет, не поэтому! «Гуманность» окружающих довела Гогову до жизни такой. Запустил он как-то руку в кассу инспекции Госстраха, где когда-то работал, — поймали его с поличным. Пожарили Гогову и отпустили с миром «как молодого специалиста».

Потом Гогова блестяще завалил работу плановой группы комбината городского хозяйства. И опять ушел по собственному желанию.

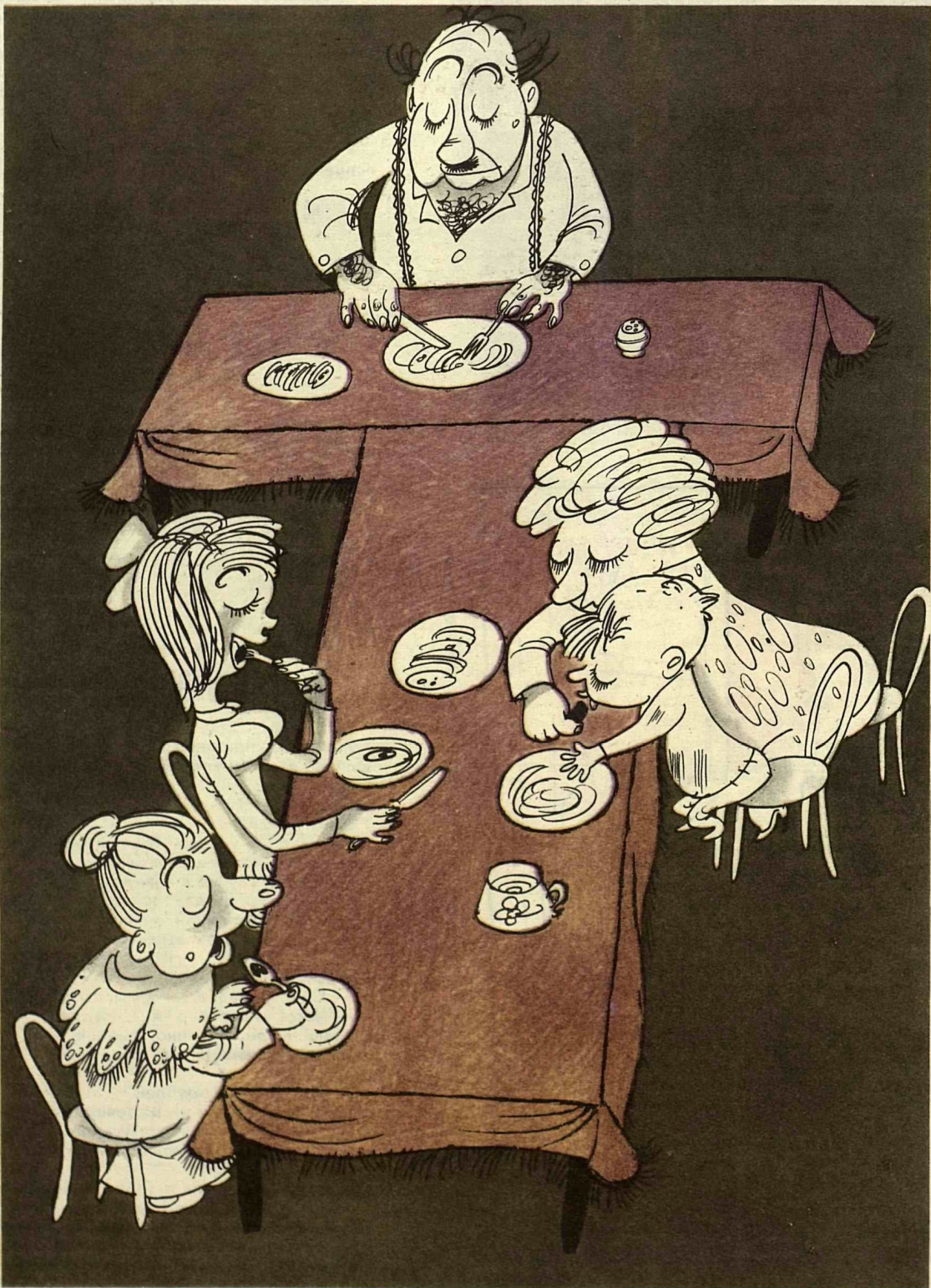
Примерно такая же история повторилась и в управлении бытового обслуживания. Новый экономист управления понимал экономику предприятия совершенно своеобразно. И сам начальник управления Михаил Эстатович Сескурия, несмотря на врожденную доверчивость к людям, нет-нет да и приглядывался к Гогове. И тот смекнул: пора уходить. По собственному желанию, конечно.

И ушел. Все понимали, почему ушел. Но не скажешь же людям, что сам во всем виноват. Значит, надо искать «виновных». Вот так и начал свою новую карьеру Гиви Григорьевич Гогова. Начал небезуспешно: у многих, занимавшихся разбором его писем и заявлений, повысился протромбиновый индекс, на головные боли стал жаловаться и начальник управления Михаил Эстатович Сескурия. И все же, преодолевая болезненную тяжесть в голове, он по-прежнему формулирует свое отношение к Гогове так:

— Жалко, понимаете, человека. Должны же мы проявлять гуманность к людям...

Должны, Михаил Эстатович, конечно же, должны! Повседневное и ежечасное. Только так, чтобы из-за совершенно непонятной жалостливости не страдали десятки людей, чтобы не отнималось у них драгоценное время, а заодно и здоровье.

Ясон ГЕРСАМИЯ

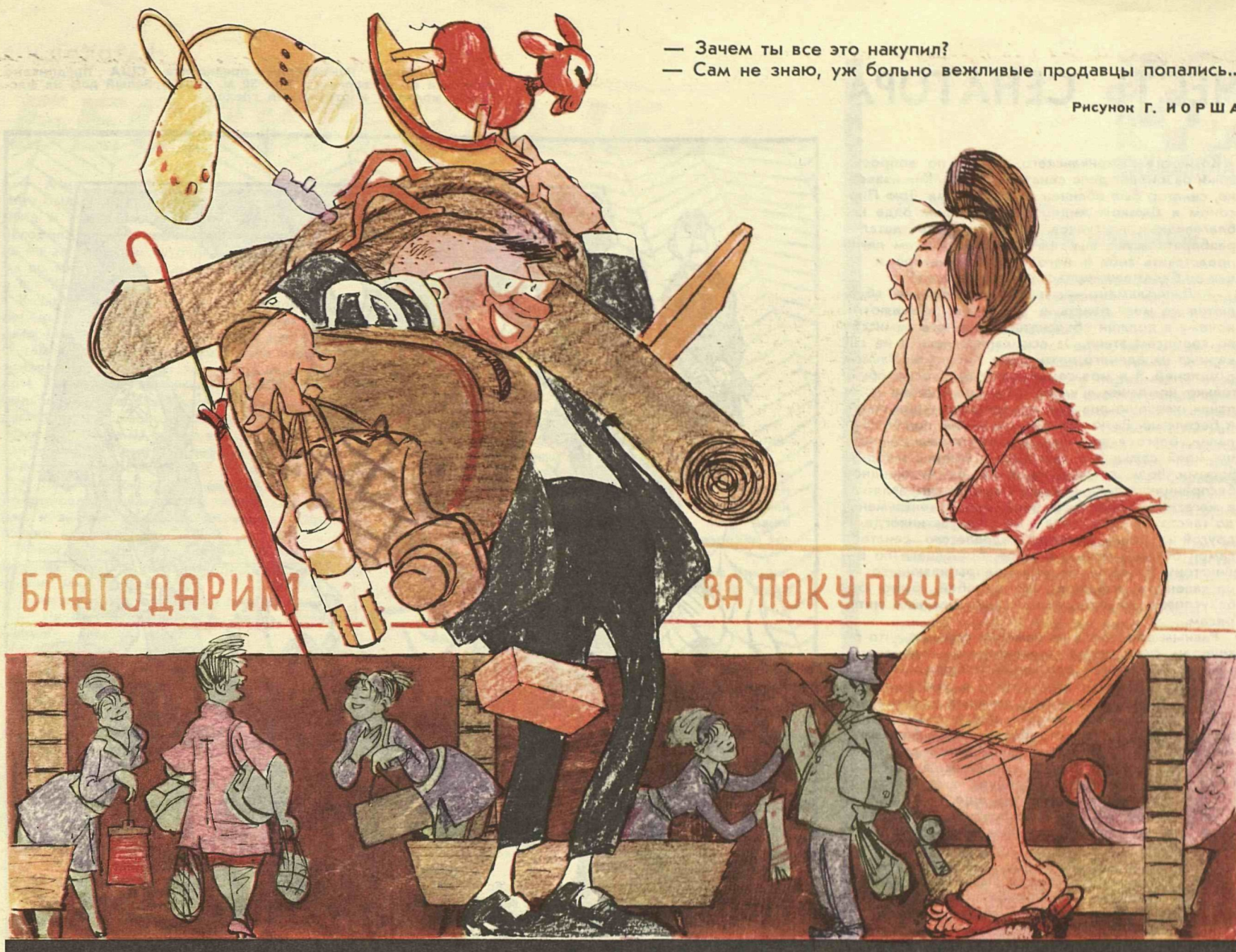

ОБЕД В СЕМЬЕ БЮРОКРАТА

Рисунок О. КОРНЕВА

— Зачем ты все это накупил?
— Сам не знаю, уж больно вежливые продавцы попались...

Рисунок Г. ИОРША

Прожигатели суточных

Вид у Сали Рузиева был столь благополучный, что это вызвало подозрения. А когда он стал рассказывать о посещении ВДНХ, коллеги и вовсе заинтересовались.

— А скажи, дорогой Сали-ака, барашки там кондиционные?

— Ай, какие барашки! Ай, какие поджарки!

— Зачем поджарки? Почему поджарки?

— Разве я так сказал? Устал, понимаешь, от обмена опытом... Я хотел сказать: барашки там не поджарые, а упитанные. Курдюк — что твой бурдюк!

— Зачем бурдюк? Почему бурдюк?

— Вот я и говорю: зачем бурдюк, когда столько бутылок? А цыплятки? Ай, какие цыплятки! Табака... табаком их, понимаешь, подкармливают...

Беседа принимала явно уклончивый характер. Но тут старший агроном, сощурился кофейными глазами, бестактно спросил:

— Да вы, похоже, из ресторанов не вылезали?

— Почему не вылезали?! — уязвленно отпарировал Сали Рузиев. — Вылезал.

И правда, напрасно аксакал силился осрамить перед сослуживцами агронома-инспектора Орджоникидзеабадской группы районов. Вначале, точно, Сали Рузиев кочевал из одного пищеблока в другой, отведавая разные упоительные напитки. Но если бы не милиция, выдворившая его из Москвы за дебош, он сумел бы докочевать и до выставки.

Я листаю милицейские протоколы и дивлюсь некоторым замашкам московских гостей. К чему, скажем, надо было главному инженеру дорожно-строительного управления «Мособлдорстроя» Евгению Жаркову, прикатившему в Москву для повышения квалификации, поглощать винно-водочные изделия такими устрашающими порциями? Зачем директор института «Киевгипростройиндустрия» Алексей Пыжиков решил показать себя крупным специалистом по части мелкого хулиганства? Может, в институте нет столь благоприятных условий для скандала, как в командировке?

Тут мне слышится смущенное покашливание читателя.

— Ну, что вы их донимаете? Вы лучше скажите, откуда эти покушения на нарушения... Ведь, судя по должностям и профессиям, злоумыш-

ленники-то эти — застенчивые, безоблачные люди. Отчего же, выбравшись в командировку, они превращаются в безумствующих гуляк, жуирующих снобов, шалопаев, мотов, кутил, транжир — словом, в неистовых прожигателей суточных?

Каюсь, есть еще факты в окружающем нас мире, которые способны загнать в тупик самого дотошного исследователя. По-видимому, в столице столько соблазнов, что под их напором трещит самая стойкая добродетель. Просто удивительно, как это несколько миллионов москвичей не вступают врукопашную под каждым светофором и не танцуют хмельной твист у входа в «Третьяковку»...

Воображение набрасывает примерно такую традиционную картинку из прошлого. Некое «их степенство» второй гильдии собирается в столицу и в предварительном порядке нализуется до оторопи.

— Далече ли, Котофей Листратыч?

— В Москву... в матушку...

— Ух и разгуляетесь, небось?

— Это уж беспреречно.

— Да вы и так хороши-с.

— А разве ее тверезым воспримешь? Соколовский хор у «Яра», содомá и гоморра... Порядки знаем!

Вот примерно так и некоторые наши современные путешественники, обронив дома прощальную слезу, готовы ринуться в омут разгула с отчаянием оторопелого Котофея Листратыча.

Признаюсь, мне немного совестно писать этот фельетон. И тема как будто не самая одухотворенная. И герои наши не такие уж отъявленные злодеи. Возможно, они легко исправятся под участливым влиянием коллектива, станут в командировках потреблять только ацидофилин и закусывать витамином С... Впрочем, дабы ускорить их переход на новое меню, попытаемся кое-что присоветовать и от себя.

Итак, ежедневно в Москве бывают тысячи командированных. Разумеется, в превосходшем большинстве это дельные, озабоченные люди. Но, как видим, попадают среди приезжих бездельники и кутилы. Так почему же ведомства, которые привечают командированных, проявляют застенчивое благородство? Почему не делают на командировочных удостоверениях, к примеру, такую пометку: «Ваш представитель работой не занимался, а пьянствовал»?

Было бы так — и почтеннейший Сали Рузиев не отважился бы выдавать цыплят табака за новейшее достижение птицеводства.

Ян ПОЛИЩУК

ЧЕСТЬ СЕНАТОРА

Сотрудникам канцелярии президента США предписано являться по четвергам к 7 ч. 30 м. утра в Белый дом на массовые молитвы и отпущения грехов.

Комиссия американского сената по вопросам этики разбирает дело сенатора Додда. Как известно, сенатор был обвинен журналистами Дрю Пирсоном и Джеком Андерсоном в целом ряде неблагоприятных поступков. Не зная еще деталей разбирательства, мы тем не менее можем легко представить себе и негодование сенатора и то, как он будет защищаться.

— Джентльмены,— скажет сенатор,— я абсолютно не могу понять, в чем меня обвиняют и почему я должен объясняться именно в комиссии по вопросам этики. За всю свою жизнь я не совершил ни единого неэтичного поступка. Начнем с мелочей. Я и моя семья— все мы носим обувь только компании «Гуддир тайр энд раббер компани», которую она нам предоставляет регулярно и бесплатно. Разумеется, я кое в чем помог компании, благо я все-таки сенатор, иначе все члены моей семьи и я вынуждены были бы ходить босыми. Ведь, согласитесь, было бы чудовищной беспринципностью с моей стороны отправляться в магазин и покупать ботинки. Нет, джентльмены, до такого оппортунизма я не опущусь никогда. С другой стороны, зрелище седовласого сенатора самой богатой страны в мире, бредущего по Вашингтону босиком да еще подпрыгивающего на раскаленном асфальте, как воробей, было бы, безусловно, во вред нашим национальным интересам.

Равным образом я не намерен отрицать, что по вечерам сижу перед телевизором, подаренным мне телевизионной компанией «Метродиа Ти-Ви Стейшнз». Однако в этом случае я, увы, оказался не на высоте. За те услуги, которые я, пользуясь своим положением, оказал «Метродиа», нужно было бы, наверное, потребовать с них большего. Джентльмены, я взываю к вашей снисходительности. Если, руководствуясь высокими этическими принципами, комиссия потребует, чтобы я получил от «Метродиа» что-нибудь еще, я скромно и покорно выполняю такое требование. Честь сенатора Соединенных Штатов Америки должна быть безупречна.

Точно так же я, вероятно, продешевил, когда выхлопотал ювелиру Эдгару Парсеру должность посла в обмен на сапфировое кольцо для миссис Додд. Но, джентльмены, вы должны понять меня. С одной стороны, не каждый день приходится менять посольские фраки на сапфировые кольца, и эквивалентность их не во всех случаях бесспорна. Госдепартамент, к сожалению, не всегда помогает нам правильно оценивать наших послов, особенно в переводе на ювелирные изделия. К тому же стран много, и трудно удержать в памяти весь преискурант. С другой стороны, кольцо на пальчике миссис Додд всегда напоминает мне о том, что наша внешняя политика в надежных руках.

Большую часть своих недостойных инсинуаций Пирсон и Андерсон посвятили моим отношениям с мистером Юлиусом Клейном, который долгие годы представлял в нашей стране интересы Бонна.

Да, джентльмены, я получал от мистера Клейна деньги и подарки. Да, он оплачивал мои счета в гостиницах. Но за что? Разве я не зачитывал честно речи, которые он писал для меня? Разве я хоть раз пожаловался на усталость, на ангину, на хрипоту? Нет, здоровый или больной, я всегда читал эти речи, в которых призывал к еще более тесной связи между нами и Боннской республикой. Иногда мне приходилось даже произносить эти речи полупрошепотом, прижимая губы к микрофону и качаясь от усталости, но я честно зарабатывал свои деньги у мистера Клейна. Разве это не этично?

Мало того, когда три года тому назад в Бонне засомневались в компетентности моего друга, я срочно вылетел туда и, не жалея сил, уговаривал Эрхарда и Шредера предоставить мистеру Клейну новые контракты. Я считаю, что с моей стороны это был поступок благородного и лояльного человека. Ведь я прекрасно мог бы получать деньги и от любого нового агента ФРГ. Нет, я не мог оставить в беде своего нанимателя... Я вижу, вы плачете, джентльмены. Я ни на секунду не сомневался, что истинная честность будет оценена вами по заслугам.

Спасибо за внимание, джентльмены. Не нужно аплодисментов. Я молю бога лишь об одном— чтобы он дал мне силы и впредь оставаться таким, каким я был всегда!

Ю. ГЛУХОВ, З. ЮРЬЕВ

— Генерал, потерпите пять минут. Грешить мы начинаем в 7.45.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

БЕСПУТЕВНЫЕ...

— А мы только что вчера приехали! В самой Ялте были. Ой, как интересно! А как загорели! Папа и мама совсем стали черные. А я так обгорела, что из своей кожи лезла. Одна Капа не загорела ни чуточки, хотя была все время со мной. Мы всегда вместе: мама с папой, а я с Капой.

Как-то мы все вместе пошли в какую-то галерею. Там одни картины на стенах висят, и дяди разные из глины слеплены, как неживые. И там была говорящая тетя, она что-то объясняла. И все ходили за ней. А я не ходила, вот! Там когда заходишь в эту галерею, то большущие-пребольшущие тапочки надевать заставляют. Смешные такие тапочки! И я тоже их надела. И прямо утопла в них. А один тапок у меня возьми и развяжись. Я стала его завязывать, а все ушли с говорящей тетей...

А пол там склизкий-склизкий. Я чуть-чуть попробовала покататься в тапках, как на коньках, и знаете, здорово получилось! Один раз только и упала.

А когда уходили из галереи, я даже не хотела их снимать и папку просила, чтобы купил их мне навсегда.

А папка пожал плечами и говорит маме:

— Не понимаю, зачем ты взяла Маринку с собой?

Мама очень обиделась за меня и тоже сказала:

— А что ж, прикажешь в «камеру хранения» ее сдать?..

Папа тоже обиделся, и они перестали разговаривать. Так я и не узнала, какие на курортах «камеры хранения» есть для нас.

А на следующий день мы все были в кино. Картину показывали «Живые и мертвые». Ой, как страшно! Все время бегают, стреляют, падают, а кто бежит и кто падает — живые или мертвые, — я так и не поняла: испугалась и глаза закрыла. Я не люблю про войну смотреть: очень страшно. Ну, и заснула. Проснулась, когда свет зажгли.

Папка даже похвалил меня:

— Молодец, Мариночка! Спала как убитая и никуда не просилась!..

А папка просто забыл. Я сколько раз просилась, чтобы он нас с Капой сводил в кукольный театр или детское кино.

Папка только говорил:

— Тут курорт, дочка! Никаких кукольных театров, ни детских кино и вообще никаких петрушек нет! Только купайся!..

А нам с Капой и купаться негде было. Большие дяди и тети заняли весь пляж. Негде и поиграть. Отгородили бы нам место с песочком и чтоб хоть немного моря было, мы бы и играли себе и купались. И чтобы тети за нами смотрели, как в детском садике, пока наши мамы и папы по дворцам и галереям ходили бы...

А нам пляжа не дают. Говорят: «Вы дикие». Я сама слышала, как папу какой-то дядя спросил:

— Вы что, совсем-совсем «дикие»?

А папка даже не обиделся.

— Да, — говорит. — Беспутевные мы!

Ох, и плохо быть беспутевным! У меня вот зуб заболел, которым я всегда конфеты кушаю. Повела меня мама к доктору, а доктор и говорит:

— Детей мы не лечим! И ребенок ваш, между прочим, «дикий»!..

Я от обиды так заплакала, что зуб даже перестал болеть.

— Уйдем, мамочка, от этих дядей, — говорю, — сами они дикие!..

А разве, скажите, нет?

Весь отдых испортили и папе, и маме, и нам с Капой.

Мама даже папе сказала:

— Никуда больше не поеду! Столько морок с ребенком!..

И выходит, опять одни мы, ребенки, виноваты! Столько моря на этом курорте, и песочка много, и солнышка, и всего-всего! А нам, выходит, и места нет с Капой. Ну, Капе, может быть, и все равно. Ее можно и в сумку засунуть: она кукла.

А я же че-ло-век!..

г. Ялта.

Ф. КРИВИН

ЗАДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР

СКАЗКА

Козел горячился:

— Тоже придумали! Слыхано ли дело — не пускать козла в огород!

Баран был холоден.

— Забор поставили, — горячился Козел. — Высокий забор, а посредине ворота...

— Что? — встрепенулся Баран. — Новые ворота?

— Не знаю, какие они там — новые или старые.

— Вы что же, не рассмотрели?

— Отстаньте, — холодно бросил Козел. — Какое это может иметь значение?

— Ну как же не может?! Козел был холоден.

— Если не ворота, — горячился Баран, — тогда зачем все? И зачем тогда городить огород?

— Да-да, зачем? — загорелся Козел. — Я то же самое спрашиваю.

— Я не знаю, — пожал плечами Баран.

— Нет уж, скажите! — горячился Козел. — Вы мне ответьте: зачем городить огород?

Баран был холоден.

— Вот так — нагородят, — горячился Козел, — а потом не пролезешь ни в какие ворота.

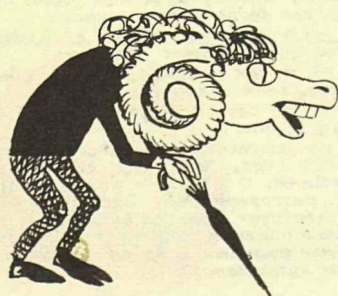
— Ворота?..

Баран горячился — Козел был холоден.

Козел горячился — Баран был холоден.

И до чего же приятно встретиться вот так, поговорить о том, что волнует обоих...

г. Ужгород.

Вл. ВОЛЬФСОН

ВОЛНУЮЩИЙ ПОЕДИНОК

Наконец работа закончена. Вопреки мнению ведущих специалистов мира была создана машина, играющая в шахматы на уровне гроссмейстеров.

После того, как полгода с ней играли все сотрудники лаборатории по семь часов в день, кроме обеденного перерыва (в обед забивали «козла»), для окончательной проверки пригласили гроссмейстера Михаила Талья. Машина добилась почетной ничьей. Успех был полный, однако оставалось последнее испытание — комиссия по приемке машины. Возглавлял ее сам Серафим Серафимович Шестикрылов. Поэтому-то так и волновался начальник лаборатории Иконников.

— Что там Таль, — говорил он, — нам не Таль акты закрывает, а товарищ Шестикрылов. И, учтите, ему все эти шашки-пешки ни к чему. Он рыбалку любит. У него хобби — сидеть в президиуме. Ходы он, однако, знает, и поэтому надо быть осторожными.

И вот настал день появления комиссии. Товарищ Шестикрылов поздоровался со всеми, сел и в полной тишине, попивая из графина воду, неторопливо, с достоинством начал отвечать на ходы машины. После двенадцатого хода положение его было очень тяжелым, после семнадцатого — безнадежным. Серафим Серафимович все более и более мрачнел, но продолжал играть. Бледный Иконников стоял за машиной и нервно сосал леденцы. И вдруг что-то случилось. Машина стала подставлять фигуру за фигурой. Сотрудники с ужасом ожидали развязки. На сорок втором ходу, оставшись с голым королем, машина сдалась.

Товарищ Шестикрылов поздравил создателей и подписал акт. Иконников, приговаривая «Акты закрывать — это вам не машину создавать», незаметно поставил обратно вынутую лампу.

Да, машина не может заменить человека!

Евгений ИЛЬИН

ЖИВЫЕ ШАХМАТЫ

ОТСТАЛАЯ ПЕШКА

Все по дому хлопотала,
А из дома — ни ногой!..
В результате так отстала,
Что Король ушел с другой.

ХОД КОНЕМ

Не пускает к заву близко
Секретарша-шахматистка.
Чтоб прорваться на прием,
Нужно сделать ход Конем!

ОТКРЫТАЯ ЛИНИЯ

Одна лишь идея была у Ладей:
— Открытая линия! Ей завладей!
Лады были крайне решительны. Но
Большие дела им свершить не дано:
Открытая линия — в этом вся суть! —
К скучнейшим разменам открыла им путь.
И высказал Конь очень трезвую мысль:
— В открытую линию зря не ломись!
Порой очевидность открытых путей
Заводит в тупик и лады и... людей.

ХРАБРЫЙ КОНЬ

— Я побью все Пешки до одной! —
Конь хвалился в обществе тихонь,
Но, столкнувшись с Пешкой проходной,
Вдруг опешил очень храбрый Конь.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В кассу взаимопомощи
Заявление

Прошу исключить меня из членов кассы взаимопомощи и вернуть мне мои скромные накопления в связи с угрозой избрания председателем кассы.

Такое нелепое предложение избрать меня на эту колготную должность в дополнение к и так непробиваемым по работе делам вполне может проскочить под силой стихийного леса рук в голосовании, а посему прошу исключить».

Копию снял А. КУРЛЕНКО.
г. Тукумс.

«— Тов. Сенатов! Когда вы перестанете пить и попадать в вытрезвитель?»

— Сам в вытрезвитель я не иду, меня берет милиция. Неужели постройком, администрация и парторганизация не могут договориться с милицией, чтобы она не брала в вытрезвитель?»

(Из протокола профсоюзного собрания.)

Выписал А. ЦИСАРЕНКО.
г. Витебск.

«При прямом дожде крыша не будет протекать, а ежели пойдет косой дождь — всегда будет протекать, во всем виновато железо с гофрировкой».

(Из ответа на жалобу.)
Прислал В. ДЕМЧЕНКО.

г. Харьков.

«Прошу вашего разрешения прибавить мне разряд, так как у меня родился ребенок».

(Из заявления.)

Копию снял И. СЕЛЕМЕНТЬЕВ.
г. Коммунарск.

«Во время водопооя один телок попал в прорубь. Списать, как умершего от не выныривания».

(Из акта.)

Записал В. ПОРЯДИН.
г. Кореновск.

«Жилищное управление Фрунзенского района сообщает, что в связи с планируемым капиталь-

ным ремонтом дома № 7 по Богословскому пер., жильцы секции, где расположена квартира 32, подлежат постоянному выселению.

Главный инженер управления — Ю. Хазан».

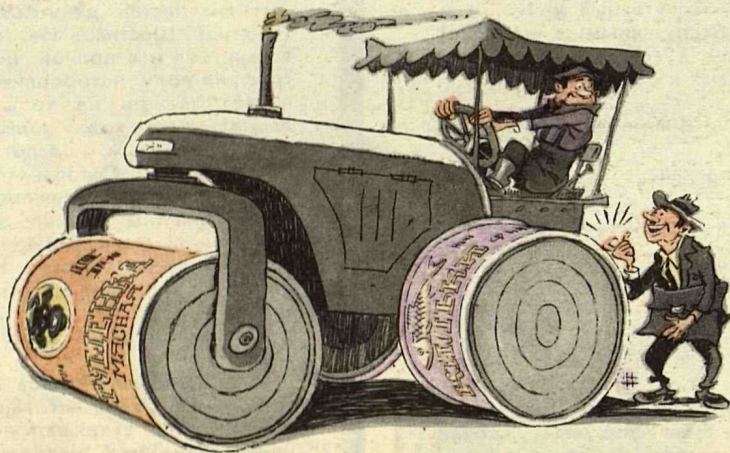
Прислал Д. ТЕРЕНТЬЕВ.
г. Москва.

«Я прошу суд назначить моему подзащитному минимальный срок наказания, чтобы отбыв его, он принял деятельное участие в досрочном выполнении пятилетнего плана».

(Из выступления адвоката.)
Записал Ю. КИРИЛЛОВ.

г. Воронеж.

Моя РЕКЛАМА

ПОКУПАЙТЕ КОНСЕРВЫ! БАНКИ ВЫДЕРЖИВАЮТ ЛЮБУЮ НАГРУЗКУ

Рисунок И. СЫЧЕВА

ПРОИЗВОДИТ РЕМОНТ КВАРТИР, ОКРАСКУ СТЕН И ПОТОЛКОВ.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Отклики на реплики

«БЕЗ БЮРОКРАТИЗМА»

Еще в прошлом году Крокодил критиковал ростовский магазин «Книга — почтой» № 14. Ради выполнения плана работники магазина рассылали наложенным платежом литературу, которую адресаты вовсе и не заказывали. Вскоре после опубликования заметки «Коммерция — почтой» (см. № 17) редакция получила от секретаря Ростовского ГК КПСС тов. А. Земцова сообщение, что за недобросовестное отношение к работе и нарушение порядка отправления книг работникам магазина тт. Чернышевой, Денисенко и Григоренко объявлены выговоры.

Но ответ оказался неправильным, и Крокодил вынужден был вернуться еще раз к этому вопросу в фельетоне «Без бюрократизма» (№ 4, 1966 г.). Оказывается, выговоры никому не выносили. Секретарь Ростовского горкома партии тов. С. Сабанев подтвердил правильность выступлений Крокодила и сообщил: за обман и дезинформацию ГК КПСС директору Облнинторга тов. В. Шеменеву и директору магазина «Книга — почтой» тов. Л. Решетниковой объявлены выговоры с занесением в учетные карточки. За несерьезное отношение к исполнению обязанностей инструктора горкома тов. Т. Тумасову объявлен выговор; заведующему отделом горкома тов. Е. Шевченко строго указано.

РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»

Опубликованная в 14-м номере журнала «Крокодил» заметка «Поздравление с огорчением» полностью подтвердилась.

За формально-бюрократическое отношение к внедрению новых гражданских обрядов заведующей городским загсом Орловой Ларисе Ильиничне объявлен строгий выговор, а делопроизводителю Гончар Анне Степановне — выговор.

Приняты меры к улучшению работы загса.

Председатель исполкома Жуковского горсовета В. Кузьмин

«ЗАБОТЯСЬ О ПЬЯНЧУГАХ»

Трогательно отнеслась старший бухгалтер туапсинской школы-интерната З. Подавалова к кочегару Доле, попавшему в вытрезвитель. Деньги за пользование вытрезвителем она удержала из алиментов, которые Доля должен платить своей одиннадцатилетней дочери. Заметка об этом была напечатана в № 11 журнала.

Редакция получила письмо от старшего бухгалтера З. Подаваловой, в котором она признает свою вину и сообщает, что удержала с пьянчужки деньги за вытрезвитель.

«Все это, — пишет она, — следствии моей бескорыстной ошибки, но не бездушие и формализм». Будем надеяться.

ЕЩЕ РАЗ О КОВАРНОЙ ЛАМПОЧКЕ

И лих он был и шутив, Иван Царевич. Закричал он:

— Ты постой-постой, красавица моя! Позволь наглядеться, радость, на тебя!

Радость позволила. Скоро сказка сказывается, еще скорее дело делается.

Зашло дело совсем далеко. Как раз серый волк выскочил с зеленым глазом.

— Шеф! — закричал Царевич. — Ну-ка подбрось в тридцатое до загса!

— Не по пути! — ответствовал волк. — Возвращаюсь в парк...

И не подбросил.

Эту сценку с волком нарисовал на обложке «Крокодила» № 2 художник А. Каневский. Но это только начало инцидента.

Обиделось на журнал Управление танкомоторного транспорта Мосгорсовета. Оно восприняло рисунок как выпад журнала против двадцати четырех тысяч московских таксистов. Начальник управления Ф. Крайнов сказал, что зеленый огонек должен гореть всегда, если в машине нет пассажира. И даже тогда, когда водитель едет по вызову, в парк, на обед и т. д. Порядок есть порядок. А чтобы чуть-чуть изменить этот порядок и ввести для удобства пассажиров дополнительную сигнализацию (когда шофер не может посадить пассажира), требуется, как сказал тов. Крайнов, три —

пять лет. Это высказывание напечатано в № 9 «Крокодила».

Такие срони вызвали у читателей не только удивление. Многие восприняли последнюю фразу Ф. Крайнова как мольбу о помощи. Раз управление само не в силах решить проблему, подумали читатели, мы ему поможем.

И посыпались в редакцию предложения. Одни (такие, как С. Драгомиров из Хабаровска и В. Березкин из Москвы) предлагают двухцветный огонек, другие (Г. Симон из Томска) — установить перед зеленым огоньком металлическую шторку, третьи (Н. Карпов из Павлодара) — просто направлять зеленый огонек внутрь машины, если она не может взять пассажиров.

Мы ознакомили тов. Крайнова с этими предложениями, и тов. Крайнову они не понравились.

— Они плохи тем, — сказал он, — что водитель сам должен ставить сигнал «занято». А он может обмануть. А нам надо, чтобы все было автоматическим.

— А при нынешней сигнализации он не может обмануть?

— И так и сяк он может обмануть, если захочет.

— Но зато ведь пассажирам будет удобно.

Но разговор о пассажирах пошелся тов. Крайнову совсем излишним. О пассажирах не стоило и разговаривать. Пассажир — он существует для выполнения и перевыполнения плана таксомоторными парнями, а не для потакания его капризам...

Невкусно, зато здорово!

В совхоз «Адаменки» приехала на должность главбуха Александра Степановна Щаврук и еще с порога заявила:

— Вам крупно повезло: муж мой, Николай, без пяти минут механик.

«Без пяти минут механика» назначили заведующим совхозным гаражом.

Ну как не порадовать родному человечку! И Александра Степановна стала выплачивать мужу надбавку за специальное образование.

А потом до районного управления сельского хозяйства докатился слух, что Николай Щаврук не «без пяти минут механик», а без году неделя заочник. Вызвал его заведующий отделом кадров И. В. Кальниш и потребовал объяснений. Николай чистосердечно признался, что он лишь недавно поступил в техникум, а справку о том, что он заочно оканчивает третий курс, сфабриковал сам.

Несколько дней спустя в кабинете Кальниша появилась А. Щаврук.

— Муж возвел на себя напраслину, — молвила она. — Покажите, что он там написал.

И. Кальниш решил не давать Александре объяснительную записку в руки, а показать издалека.

Но эта мера предосторожности оказалась недостаточной. Как только И. Кальниш вынул бумагу из папки, посетительница совершила редкий по стремительности прыжок, вырвала из рук Кальниша бумажку и... сунула ее в рот.

Кальниш остолбенел. В кабинете воцарилась мертвая тишина, прерываемая только чавканьем. Наконец Александра Степановна сделала глотательное движение — и уличающего документа не стало.

Выходка А. Щаврук переполнила чашу терпения совхозных руководителей, и она была освобождена от занимаемой должности, «согласно поданному заявлению и в связи с переходом на другую работу». Даже денег, переплаченных мужу Николаше, не взыскали.

— Скорее бы избавиться от нее, пока не скусала другие документы!

Л. ВИНОКУРОВ

Витебская область.

— Ура! Каникулы!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

ЖАМИДИН

На витрине

На витрине магазина
Есть стиральная машина,
А над ней висит плакат:
«Этот самый аппарат,
Если в дом его возьмут,
Облегчит домашний

труд».
— Для чего, — сказал
мужчина, —

Мне стиральная машина?
Мне машина не нужна:
Мне стирает все жена.
Если, скажем, нету

тока, —
От машины нету прока,
А жене не нужен ток,

От жены всегда есть
прок.

У машины, может
статься,

Что-то может
поломаться,

А жена всегда верна:
Не ломается она.

Ей гарантии не надо,
Вся в работе до упада:

Моет пол, белье стирает,
Сына с дочкой одевает,

Мило потчует гостей, —
Все работы выполняет

Безо всяких запчастей!

Перевод с лезгинского
Андрея ВНУКОВА.

— Почему такая дорогая муха-цокотуха?
— Потому, что позолоченное брюхо.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

В. НЫРКО

АГРОНОМ-НАДОМНИК

Он не бросает слов

на ветер:

Какой же ветер в кабинете?
А в чистом поле на ветру
Ему бывать не по нутру.

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

— В море наша тетя Даша
И в мороз плескалась

— Разве холод ей
не страшен?

Что, она у вас «моржиха»?

— Тетя Даша не «моржиха»,
Тетя Даша — сторожиха.

Только что ж ей остается,

Если отпуск ежегодно

Ей по графику дается

В декабре —

зимой холодной?

Тут уж, как ты ни дрожи,

А запишешься в моржи!

ЛЮБИТЕЛИ ТОЧНОСТИ

Сосед семь дней в неделю

пьян,

Жену увечит, бьет тарелки.

Мы знаем все: он хулиган,

Но спорим: крупный

или мелкий?

Пока вопрос не уточним,

Конфликтовать не будем

с ним.

ПРИВЫЧКА — ВТОРАЯ НАТУРА

— Квартиру дали вам уже?

— Да, но на третьем

этаже! —

Сказал знакомый мой,

вздыхая. —

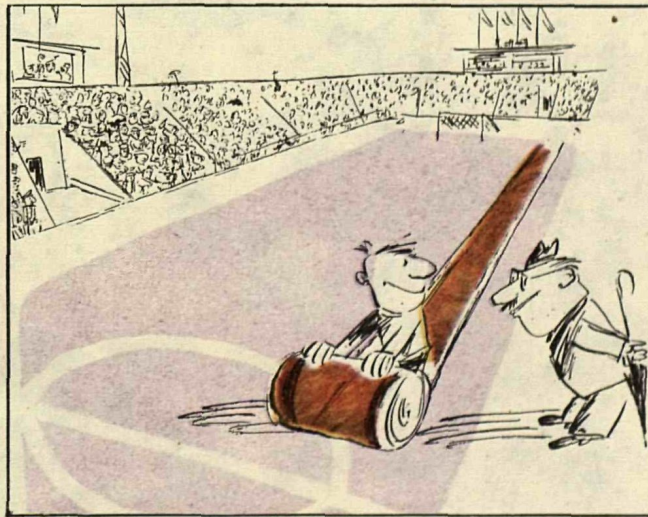
Квартирка, в общем,

неплохая:

Санузел, кухня, коридор...

Но где поставить мне

забор?

— По левому краю будет играть любимец публики!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

ПРОСТО АНЕКДОТ

Один молодой человек зашел в антикварный магазин.

— Прекрасная картина. Но кто же эти дама и господин в костюмах времен Людовика XIV?

— Предки.
— Чьи?
— Ваши, если вы купите картину.

— У моей жены отвратительная память: она все помнит.

— Послушайте, дорогой мой, — сказал дирижер, постучав палочкой по пульту, — не забывайте, что вы поете партию тореадора, а не быка.

Новый начальник главка обходит служебные помещения.

— Скажите, пожалуйста, — спрашивает он своего заместителя, — сколько людей работает в главке?

— Я думаю, процентов пятьдесят.

— Вам повезло. Сегодня у меня было десять посетителей, и я всем указал на дверь.

— Я знаю, сэр. Этими десятью посетителями был я.

Получив 50-долларовый аванс от своего пациента, психиатр сказал:

— Чудесно! Моя психологическая проблема решена. Перейдем к вашей.

Геологи получили почту. Молодой геолог вынул из конверта чистый лист бумаги.

— Что это? — спросили у него товарищи.

— Письмо от невесты.

— Но почему же она ничего не написала?

— Когда я приехал домой, мы поссорились и с тех пор не разговариваем...

— Как вы считаете, Джонс, развитие автомобильной промышленности у нас в Штатах ведет к улучшению или падению морали?

— Безусловно, к улучшению. Например, резко сократилось конокрадство.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный проезд, 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

А 10319.

Подписано к печати 19/VII-66 г.

Издательство «Правда».

Формат бумаги 70×108/16.

Тираж 4 300 000 экз.

Заказ № 2026. Изд. № 1164.

20 ИЮЛ 1966

31170

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ И ЭКСПЛУАТАЦИЯ
1966 г.

«В разбойничьей войне, которую они ведут против Вьетнама, США все больше прибегают к жестоким и бесчеловечным средствам... Те, кто совершает эти злодеяния, идут по пути гитлеровских военных преступников».

(Из Заявления государств — участников Варшавского Договора.)

ГЕРИНГ: — Присаживайтесь, коллега!

Рисунок М. АБРАМОВА